ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2087
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2087

СОДЕРЖАНИЕ

3039-3044 Первая встреча бурунного кулика *Calidris virgata* в Евразии. Э.СТАББИНГС, А.П.ИВАНОВ, Е.А.ХУДЯКОВА, Д.С.ДОРОФЕЕВ

3044-3046 Семена садовой формы василька синего *Centaurea cyanus* в летнем питании седоголового щегла *Carduelis caniceps* в Семиречье. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, В.Л.КАЗЕНАС

3047-3055 О необходимости исключения овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* из Красной книги Российской Федерации. М.Ф.БИСЕРОВ

3056-3066 Сравнительная экология гаги-гребенушки *Somateria spectabilis* и очковой гаги *S. fischeri* в Чаунской тундре. А.В.КОНДРАТЬЕВ, Л.В.ЗАДОРИНА

3066-3069 Чеглок *Falco subbuteo*, дербник *Falco columbarius* и ушастая сова *Asio otus* и их связь с врановыми птицами в Алтайском заповеднике. О.Б.МИТРОФАНОВ

3069-3074 Влияние вспышек численности азиатской саранчи *Locusta migratoria* на ход осенней миграции хищных птиц в дельте Волги. Н.О.МЕЩЕРЯКОВА, В.А.СТРЕЛКОВ, Г.М.РУСАНОВ, М.Н.ПЕРКОВСКИЙ

3075-3079 Летняя фауна куликов низовий реки Кумы. А.Н.ХОХЛОВ, М.П.ИЛЬЮХ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования 28 июня 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2087

CONTENTS

3039-3044 The first record of the surfbird *Calidris virgata* in Eurasia. E.STUBBINGS, A.P.IVANOV, E.A.KHUDYAKOVA, D.S.DOROFEEV

3044-3046 Seeds of the garden form of cornflower *Centaurea cyanus* in the summer diet of the grey-headed goldfinch *Carduelis caniceps* in Semirechye. N.N.BEREZOVIKOV, V.L.KAZENAS

3047-3055 On the need to exclude the rustic bunting *Ocyris rusticus* from the Red Book of the Russian Federation. M.F.BISEROV

3056-3066 Comparative ecology of the king eider *Somateria spectabilis* and spectacled eider *S. fischeri* in Chaun tundra. A.V.KONDRATIEV, L.V.ZADORINA

3066-3069 The hobby *Falco subbuteo*, merlin *Falco columbarius* and long-eared owl *Asio otus* and their relationship with corvids in the Altai nature reserve. O.B.MITROFANOV

3069-3074 The influence of the migratory locust *Locusta migratoria* number outbreaks on the course of autumn migration of birds of prey in the Volga River delta. N.O.MESCHERYAKOVA, V.A.STRELKOV, G.M.RUSANOV, M.N.PERKOVSKY

3075-3079 Summer fauna of waders in the lower reaches of the Kuma River. A.N.KHOKHLOV, M.P.ILYUKH

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2087****: 3039-3044*

Первая встреча бурунного кулика *Calidris virgata* в Евразии

Э.Стаббингс, А.П.Иванов,
Е.А.Худякова, Д.С.Дорофеев

Эдвард Стаббингс. Централ Кресент, д. 25, Хетерсетт, Норфолк, NR9 3EP, Великобритания
Антон Павлович Иванов. Государственный биологический музей им. К.А.Тимирязева, ул. Малая Грузинская, д. 15, Москва, 123242, Россия. Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды (ВНИИ Экология), 36 км МКАД, двлд. 1, стр. 4, Москва, 117628, Россия
Екатерина Александровна Худякова. Ивановский государственный университет, ул. Ермака, д. 39, Иваново, 153025, Россия
Дмитрий Сергеевич Дорофеев. Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды (ВНИИ Экология), 36 км МКАД, двлд. 1, стр. 4, Москва, 117628, Россия. Биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 12, Москва, 119234, Россия. E-mail: dmitrdorofeev@gmail.com

*Поступила в редакцию 25 июня 2021**

В июле 2019 года в эстуарии рек Хайрюзова и Белоголовая на западном побережье Камчатки (57°04′19″ с.ш., 156°39′50″ в.д.) впервые на территории Евразии был отмечен бурунный кулик *Calidris virgata* (Gmelin, 1789).

В гнездовой период бурунный кулик встречается на Аляске и северо-западе Канады, зимует на восточном побережье Тихого океана от Аляски до Чили. Гнездится в каменистой альпийской тундре, во время миграции и зимовки предпочитает скалистые изрезанные береговые линии (Senner, McCaffery 1997). Внешне бурунный кулик похож на большого песочника *Calidris tenuirostris* и имеет сходную экологию размножения с большим и исландским песочниками *Calidris canutus* (Piersma *et al*. 1996; Tomkovich *et al*. 1998).

Эстуарий рек Хайрюзова и Белоголовая известен как одна из основных миграционных остановок куликов на Камчатке (Dorofeev, Kazansky 2013). С 2015 года в этом районе работает экспедиция ФГБУ «ВНИИ Экология» по изучению миграции ряда видов куликов восточноазиатско-австралазийского пролётного пути, занесённых в Красную Книгу России. К этим видам относятся большой песочник (максимальная численность до 23000 особей), малый веретенник *Limosa lapponica* (до 4500 особей), дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* (до 500 особей), исландский песочник (до 500 особей). Также нами регулярно отмечаются кулики-лопатни *Calidris pygmaeus* и дальневосточный подвид кулика-сороки *Haematopus ostralegus osculans*.

---

* Русская версия статьи, опубликованной на английском языке:
Stubbings E., Ivanov A., Khudyakova E., Dorofeev D. 2020 To Russia with love – first record of Surfbird *(Calidris virgata)* in Eurasia // *Wader Study* **127**, 1: 65-67. DOI 10.18194/ws.00179.

Наблюдения и описание

Бурунный кулик первый раз отмечен нами 13 июля 2019. Кулик находился в эстуарии с 13 июля по 2 августа; за это время он был отмечен 5 раз всеми четырьмя членами нашей исследовательской команды.

Рис. 1. Бурунный кулик *Calidris virgata*. Эстуарий рек Хайрюзова и Белоголовая на западном побережье Камчатки. Июль 2019. Фото Э.Стаббингса.

Рис. 2. Бурунный кулик *Calidris virgata*. Эстуарий рек Хайрюзова и Белоголовая на западном побережье Камчатки. Июль 2019. Фото Е.Худякова.

Морфологические характеристики птицы соответствовали внешним видовым признакам бурунного кулика, что подтвердилось в ходе наблюдений и анализа фотографий, сделанных 27 и 30 июля 2019, где птица запечатлена в смешанных стаях с большим и исландским песочниками. Определительные признаки включали: относительно короткий и толстый клюв с характерным жёлтым основанием подклювья (рис. 1); широкую белую перемычку на крыльях у основания первостепенных и второстепенных маховых перьев (рис. 2); крепкие жёлтые лапы (рис. 1, 2);

тёмные отметины на груди (рис. 1, 2); хвост с белым основанием, широкой чёрной субтерминальной полосой и узкими белыми окончаниями рулевых перьев (рис. 2); светлые лоб, надбровье, щека и горло (рис. 3).

Рис. 3. Бурунный кулик *Calidris virgata* с исландским *C. canutus* и большим *C. tenuirostris* песочниками. Эстуарий рек Хайрюзова и Белоголовая на западном побережье Камчатки. Июль 2019. Фото Д.Дорофеева.

По размеру и внешнему виду кулик был схож с большими песочниками, но выглядел компактнее. Более короткий клюв с жёлтым основанием подклювья и жёлтые лапы сразу бросались в глаза и заметно отличали птиц этих видов друг от друга (рис. 3). За счёт светлого лба, надбровья, щеки и горла птица выглядела бледнее, чем большинство больших песочников, сохранявших брачный наряд. В полёте ярко выделялось широкое белое основание хвоста и чёрная субтерминальная полоса, а также белые перемычки на крыльях. Снизу, от головы до подхвостья, оперение белое с тёмными прожилками, пятнами и характерными отметинами. Отметины концентрировались на шее и верхней части груди, становясь более редкими на нижней части груди, боках и подхвостье. При этом живот был единственной областью без тёмных отметин. Клюв выглядел коротким и мощным (напоминал клюв ржанки, например, тулеса *Pluvialis squatarola* или бурокрылой ржанки *Pluvialis fulva)*, а подклювье имело жёлтое основание. Ноги и пальцы также были жёлтыми, коренастыми и казались немного короче, чем у большого песочника, что делало наблюдаемого кулика более приземистым.

Все описанные полевые признаки соответствуют *C. virgata*. Также нами была рассмотрена возможность того, что это гибрид *virgata* × *tenuirostris* или *virgata* × *canutus*, однако птица имела чёткие видовые признаки и не была похожа на описание возможного гибрида в статье П. Лемана (Lehman 2012).

Поведение

К информации о поведении и питании следует относиться с осторожностью, поскольку действия птицы, наблюдаемой за пределами ареала обитания своего вида, могут быть нетипичны. Однако возможно следующие наблюдения могут быть интересны.

Во время первого наблюдения мы видели, как кулик подбегал и атаковал больших песочников, издавая агрессивные пронзительные звуки. Такое поведение, как внутривидовое, так и межвидовое, обычно для стай кормящихся куликов (Recher, Recher 1969; Burger *et al.* 1979). Наблюдения 27 июля 2019 были довольно продолжительными. Бурунный кулик кормился с большими песочниками около 40 мин. В тот же день в другом месте мы наблюдали его в смешанной стае больших и исландских песочников (рис. 3). Во время кормления своим поведением бурунный кулик напоминал ржанок (тулеса, бурокрылую ржанку) – чередование коротких пробежек с непродолжительными резкими остановками. Тогда нам не удалось увидеть, чем кормилась птица. Однако 30 июля и 2 августа бурунный кулик собирал с поверхности литоральной осушки балтийскую макому *Macoma balthica*, которая в этом эстуарии служит основным кормом для большого песочника. Это основная пища для большого и исландского песочника, однако они добывают её зондированием (рис. 4).

Рис. 4. Бурунный кулик *Calidris virgata* среди больших песочников *Calidris tenuirostris* собирает балтийскую макому *Macoma balthica*. Эстуарий рек Хайрюзова и Белоголовая на западном побережье Камчатки. 30 июля 2019. Фото Е.Худякова.

Практически во всех случаях бурунный кулик находился на краю стаи независимо от того, кормился он или нет. Он часто сторонился других куликов, но не уходил далеко и в случае беспокойства мгновенно

взлетал вместе со стаей. После приземления бурунный кулик быстро возвращался на край стаи.

Залётные североамериканские виды куликов в России

Ряд залетных видов куликов Северной Америки были зарегистрированы на русском Дальнем Востоке (Коблик и др. 2006), а некоторые виды имеют гнездовые ареалы, простирающиеся от Аляски до Чукотского полуострова (Лаппо и др. 2012). Из-за близости к Аляске Чукотка обычно является первым и зачастую единственным местом, где отмечаются залёты североамериканских видов. Так, зарегистрированы встречи песочника-крошки *Calidris minutilla*, бонапартова песочника *C. fuscicollis* (Томкович, Соловьёв 1988) и чёрной камнешарки *Arenaria melanocephala* (Сыроечковский и др. 2004). Известны случаи, когда американских куликов, впервые обнаруженных на Чукотке, затем отмечали и в других регионах. Например, чёрный кулик-сорока *Haematopus bachmani* (Чукотка: Клеонухов, Зубакин 1988; Камчатка: Лобков 1995) и желтоногий улит *Tringa flavipes* (Чукотка: Томкович, Сорокин 1983; Дорогой 1991; Камчатка: Герасимов и др. 2018). Поэтому весьма необычно, что бурунный кулик, американский вид, впервые был встречен на западном побережье Камчатки.

Мы благодарим Министерство экологии и природных ресурсов РФ за финансовую поддержку проекта и выражаем благодарность всем, поддерживавшим наши работы в посёлке Усть-Хайрюзово, а особенно Н.Котову, А.Гусейнову, Е.Мироновой.

Литература

Герасимов Ю.Н., Гринькова А.С., Худякова Е.А. 2018. Желтоногий улит *Tringa flavipes* – новый вид Камчатки // *Биология и охрана птиц Камчатки* **11**: 96.

Дорогой И.В. (1991) 2012. К фауне и распространению птиц на северо-востоке Чукотки // *Рус. орнитол. журн.* **21** (780): 1826-1835.

Коблик Е.Ф., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-279.

Конюхов Н.Б., Зубакин В.А. (1988) 2011. К авифауне Восточной Чукотки // *Рус. орнитол. журн.* **20** (654): 910-913.

Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики: Атлас-монография*. М.: 1-448.

Лобков Е.Г. (1995) 2013. Залёт чёрного кулика-сороки *Haematopus bachmani* на Камчатку // *Рус. орнитол. журн.* **22** (863): 857.

Сыроечковский-младший Е.Е., Томкович П.С., Бузун В.А., Лаппо Е.Г., Карху Х., Цёклер К. (2004) 2018. Новости в фауне куликов Чукотского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1705): 5957-5963.

Томкович П.С., Соловьёв М.Ю. 1988. Новые находки куликов на Чукотке // *Зоол. журн.* **67**, 11: 1756-1757

Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение и систематика птиц (Исследования по фауне Советского Союза)*. М., **21**: 77-159.

Burger J, Caldwell H.D., Chase J. 1979. Aggressive interactions in mixed-species flocks of migrating shorebirds // *Anim. Behav.* **27**: 459-469.

Dorofeev D.S. Kazansky F.V. 2013. Post-breeding stopover sites of waders in the estuaries of the Khairusovo, Belogolovaya and Moroshechnaya rivers, western Kamchatka Peninsula, Russia, 2010-2012 // *Wader Study Group Bull*. **120**: 119-123.

Lehman P. 2012. San Diego's hybrid wader // *Birding World* **25**: 346-349.

Piersma T., van Gils J., Wiersma P. 1996. Family Scolopacidae (Sandpipers, snipes and phalaropes) // *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 3: Hoatzin to Auks. Barcelona: 444-533.

Recher H.F., Recher J.A. 1969. Some aspects of the ecology of migrant shorebirds: II. Aggression // *Wilson Bull*. **81**: 140-154.

Senner S.E., McCaffery B. 1997. Surfbird *(Aphriza virgata)* // *The Birds of North America*. № 266. Washington.

Tomkovich P.S., Gill R.E., Jr., M.N.Dementiev. 1998. Surfbird in its non-surfing habitats // *Dutch Birding* **20**: 233-237.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2087**: 3044-3046*

Семена садовой формы василька синего *Centaurea cyanus* в летнем питании седоголового щегла *Carduelis caniceps* в Семиречье

Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас

Николай Николаевич Березовиков, *Владимир Лонгинович Казенас*. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru; kasens_vl@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июня 2021

Уже давно замечено, что выкармливание птенцов в гнёздах седоголового щегла *Carduelis caniceps* в Алматинской области при первом репродуктивном цикле приходится на время массового созревания семян одуванчика *Taraxacum officinale* во второй половине мая – первой половине июня (Березовиков, Казенас 2019). В это же время происходит докармливание на одуванчиках вылетевших молодых. В качестве дополнительно корма щеглы используют также семена некоторых других сорных растений, созревание семян которых начинается в июне. Одним из них является садовая форма василька синего *Centaurea cyanus* – популярное декоративное растение в усадьбах и на дачах Алматы и других населённых пунктов (рис. 1). Кормление взрослых седоголовых щеглов на васильках наблюдалось нами 18-19 июня 2021 в южной части города Алматы на одном из приусадебных участков в микрорайоне «Нур-Алатау» (рис. 2). Начиналось оно каждый раз с расклёвывания довольно плотной зелёной оболочки корзинки и последующего извлечения из нее плодов-семянок (рис. 3). Ранее случаев кормления *C. caniceps* на садовых васильках нами не отмечалось.

Рис. 1. Садовая форма василька синего *Centaurea cyanus* – кормовое растение седоголового щегла *Carduelis caniceps*. Алматы. 19 июня 2021. Фото В.Л.Казенаса.

Рис. 2. Седоголовый щегол *Carduelis caniceps* расклёвывает корзинку василька *Centaurea cyanus*. Алматы. 18 июня 2021. Фото В.Л.Казенаса.

Рис. 3. Седоголовый щегол *Carduelis caniceps* во время кормёжки семенами василька *Centaurea cyanus*. Алматы. 18 июня 2021. Фото В.Л.Казенаса.

Литература

Березовиков Н.Н., Казенас В.Л. 2019. Космея *Cosmos bipinnatus* – новое кормовое растение седоголового щегла Carduelis caniceps в культурном ландшафте Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1728): 545-548.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2087****: 3047-3055*

О необходимости исключения овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* из Красной книги Российской Федерации

М.Ф.Бисеров

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Бастак». Ул. Шолом-Алейхема, 69а, Биробиджан, Еврейская АО, 690013, Россия. Государственный природный заповедник «Буреинский». Ул. Зелёная, д. 3, посёлок Чегдомын, Хабаровский край, 682030, Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru

Поступила в редакцию 26 июня 2021

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* широко распространена в Северной Евразии от Швеции до Западной Чукотки и Камчатки. К югу в Швеции и Финляндии до 58 параллели. В европейской части России и в Западной Сибири до 55 параллели, до Алтая, Западного и Восточного Саяна, Хамар-Дабана, северной окраины Витимского плоскогорья, Станового хребта, долины Уды, полуострова Камчатка, Северного Сахалина, Северных Курил (Степанян 1990).

Ранее овсянка-ремез почти повсеместно на пространстве ареала считалась обычным видом, состояние популяций которого никогда не вызывало опасений (Данилов 1957; Kretchmar 2000; Соловьёв 2011; Наумов 2013; Блохин 2019; и др.). Но в последнее десятилетие ряд исследователей всё чаще стали относить овсянку-ремеза к видам, тренды численности которых стали вызывать большие опасения, причём в глобальном масштабе. Так, утверждается, что только за 2005-2015 годы отмечено снижение численности всей популяции вида на 32-91% (Edenius *et al.* 2016). Начиная с 2013 года стало появляться всё больше сообщений о резком сокращении численности этого вида, преимущественно в северо-западной части ареала – Норвегии, Карелии (Dale *et al.* 2013; Edenius et al. 2016; Heim 2017; Яковлева 2017; Яковлева, Сухов 2017). Позже появились аналогичные сообщения из восточной части ареала (Вальчук и др. 2017; Антонов, Дугинцов 2018; Дурнев, Морошенко 2020; и др.).

Наконец, в 2020 году вид был включён в Красную книгу Российской Федерации как сокращающийся в численности уязвимый вид (Приказ МПР РФ от 24.03.2020. № 162), хотя в период обсуждения данного вопроса были голоса и против (Бисеров, Медведева 2020).

Между тем, анализ публикаций последних 10-15 лет, касающихся овсянки-ремеза, показывает, что в разных частях центральной и восточной части ареала вид по-прежнему является обычным или многочисленным. Так, на Камчатке овсянка-ремез продолжает оставаться одним из самых многочисленных гнездящихся видов. Данные за последние 17

лет показывают, что там ярко выраженной отрицательной тенденции изменения численности не отмечается, хотя ежегодные колебания плотности населения этих птиц в разные годы на одной и той же территории могут быть более чем двухкратными. В последние 3 года численность овсянки-ремеза во многих районах Камчатки заметно возросла и тренд изменения численности стал положительным (Герасимов и др. 2019; Герасимов, Бухалова 2020; Герасимов и др. 2020).

В других частях ареала, расположенных к западу до Уральских гор, овсянка-ремез также либо обычна, либо многочисленна. Таковы данные, касающиеся горных систем Северо-восточной Азии (Ларионов, Чепрасов 2018; Мелихова 2018; Секов, Егоров 2018; Романов и др. 2019). Аналогичные данные по бассейну реки Алазеи (Егоров 2014), низовьям реки Маи (Вартапетов и др. 2008), Алданскому нагорью (Шемякин и др. 2015; Шемякин и др. 2018), Западной Якутии (Вартапетов и др. 2018), Южной Якутии (Архипов Кондрашов 2011), Средней Лене (Вартапетов, Гермогенов 2013), Центральной Якутии (Вартапетов, Ларионов 2013), районам Средней и Западной Сибири (Рябицев, Рябицев 2015; Вартапетов и др. 2016), центральному Уралу (Лупинос, Гашев 2012; Колбин 2019), Саянам (Доржиев и др. 2019).

Примечательно, что ни в одном источнике не встречено указаний на неблагополучное состояние вида где-либо в восточной части его ареала. Лишь для некоторых районов южной части северо-западной Якутии (река Оленёк) имеются указания на его редкость (Егоров, Охлопков 2007) или незначительное снижение численности в ряде мест центральной части Восточной Сибири в 2010-е годы (Sekerina, Savchenko 2019).

В районах, где овсянка-ремез регистрируется только на пролёте: Забайкалье, Нижнем и Среднем Приамурье, Приморье, – она также обычна или многочисленна. Так, на крайнем юге Буреинского хребта и Буреинско-Хинганской низменности этот вид обычен, доля его в отловах птиц в апреле составляет там до 20% (Антонов, Парилов 2010). Многочислен он и в Приморском крае (Глущенко и др. 2016). На крайнем юге Приморья, где была замечена многолетняя тенденция резкого сокращения численности многих птиц, в том числе и овсянки-ремеза (Вальчук и др. 2017), эта овсянка, по данным этих же авторов, тем не менее, ежегодно доминирует, являясь одним из самых массовых транзитных мигрантов (Вальчук и др. 2015). По сведениям В.П.Шохрина (2017), на юге Приморья в Лазовском заповеднике вид обычен или многочислен, но бывают годы, когда его пролёт практически отсутствует. Наши ежегодные наблюдения за миграцией птиц в период 2008-2019 годах в центральной части Буреинского нагорья показали, что и там овсянка-ремез обычна и многочисленна, но также отмечается на пролёте не ежегодно (Бисеров 2003а,б 2020а). Собственно, такая особенность миграции овсянки-ремеза в Приамурье отмечена ещё в 1990-х годах (Смиренский,

Смиренская 2010), то есть задолго до появления сообщений о резком сокращении численности вида.

Обращает внимание, что все сведения о сокращении популяции овсянки-ремеза на востоке страны поступают не из районов гнездования, а с территорий, где вид встречается только на пролёте: Забайкалья и юга Дальнего Востока (Heim 2017; Вальчук и др. 2017; Антонов, Дугинцов 2018; Дурнев, Морошенко 2020).

Большинство современных наблюдений на юге Дальнего Востока свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период времени, вплоть до 2021 года, овсянка-ремез на весеннем и осеннем пролёте по-прежнему многочисленна, а местами весьма многочисленна (Волков, Атрохова 2008; Аверин и др. 2012; Вальчук, Лелюхина 2015; Бисеров 2016; Глущенко и др. 2016; Бисеров, Медведева 2020). Наши наблюдения, проведённые в южной части Буреинского нагорья (заповедник «Бастак»), показали, что в сентябре и октябре 2020 года овсянка-ремез вообще была самым многочисленным пролётным видом хвойно-широколиственных лесов (Бисеров 2021).

Значительные видимые колебания численности, а порой полное отсутствие встреч в отдельные годы, отмечаемые на стационарных пунктах наблюдений, расположенных на путях миграций, можно объяснить сменой районов концентрации вида на зимовках в зависимости от обеспеченности кормами этих территорий, что приводит к изменению миграционных маршрутов этого преимущественно зерноядного вида, имеющего к тому же обыкновение держаться скоплениями в миграционный период. Это хорошо заметно при сравнении хода весеннего пролёта овсянки-ремеза в окраинных и внутренних районах Буреинского нагорья за 12 лет наблюдений (Бисеров 2020). Подтверждением данного вывода являются наблюдения за пролётом овсянок-ремезов в Ленинградской области, в ходе которых специальный выбор времени и места работ показал, что данный вид, как и некоторые другие, относительно редко отмечавшиеся в определённой местности, не столь уж редок, как это принято считать, а обычен и даже многочислен (Носков 2015).

Что касается сокращения численности овсянки-ремеза на крайнем западе ареала, то хорошо известно, что периферийные популяции птиц характеризуются спорадическим распределением, резкими колебаниями численности и нерегулярным гнездованием птиц.

Известно, что в XX веке на западе ареала в европейской части России зарегистрировано несколько волн расселения птиц, преимущественно в северном направлении, однако в последнее время экспансия некоторых видов, в числе которых и овсянка-ремез, остановилась и началось их отступление. При этом продолжают сокращать присутствие и другие виды воробьиных птиц (Хохлова и др. 2018). Эти авторы пришли к выводу, что одной из основных причин этого процесса является изме-

нение климата. Так, продолжительность теплого периода (>5°С) на широте заповедника «Кивач» за последние 50 лет увеличилась почти на 3 недели, что способствовало продвижению к северу южных видов (Яковлева 2017). Вообще, потепление наблюдается на всей территории России во все сезоны. Но оказалось, что в период 1976-2020 годов (современное потепление) наиболее заметное увеличение среднегодовой температуры в России отмечалось для европейской части страны, где оно сильнее всего проявилось на юге и северо-западе. А в азиатской части России оно в этот же период было наиболее заметным на территориях, прилегающих к Северному Ледовитому океану (Доклад… 2021).

Не меньшую роль в изменении численности птиц таёжного комплекса играет вырубка коренных лесов и их замена вторичными лесами, что весьма характерно для северо-западных регионов страны, что привело к сокращению пригодных местообитаний для обитателей северной тайги и их расширению для вселенцев с юга (Хохлова и др. 2018). В Нечерноземье овсянка-ремез в 1970-1980 годах была обычна по коренным лесам, но в 2000-е годы в образовавшихся на их месте вторичных лесах практически исчезла. Вновь она вошла в число обычных видов только в 2008 году (Преображенская 2013).

В целом, как отмечают Т.Ю.Хохлова и А.В.Артемьев (2011), популяция овсянки-ремеза в Северной Европе, в связи с широкомасштабной вырубкой коренных лесов и замещением их вторичным древостоем, сократилась, что неудивительно, поскольку овсянка-ремез – вид фауны сибирского типа, тесно связанный с тайгой (Штегман 1938), который стал расселяться из Сибири лишь после ледникового периода (Соловьёв 2011). Например, в северные районы Ленинградской области овсянка-ремез проникла относительно недавно – в начале XX века (Мальчевский, Пукинский 1983; Мальчевский 1989).

Поэтому наблюдаемое в последние десятилетия потепление климата, наряду с масштабными вырубками лесов, безусловно, должно было негативно отразиться как на численности данного вида, так и на сокращении его распространения в западной и северо-западной частях ареала. В то же время, в отличие от европейской части ареала, масштабные рубки леса менее характерны для северных лесных территорий к востоку от Уральского хребта – в Сибири и на Дальнем Востоке.

М.В.Яковлева (2017) проанализировала динамику численности птиц в старовозрастных лесах заповедника «Кивач» за период 1986-2016 годов на фоне происходящих климатических изменений. По поводу стабильного снижения численности овсянки-ремеза всего за несколько лет ею был сделан вывод, что такое снижение можно объяснить обычным колебанием численности, спад и увеличение которого может занимать по нескольку лет. Тем не менее, вслед за рядом исследователей (Dale *et al*. 2013; Kamp *et al*. 2015; Edenius *et al*. 2016; Heim 2017), ею всё же было

допущено, что катастрофический спад численности овсянки-ремеза, зарегистрированный на западе ареала и на местах зимовок в юго-восточной Азии, связан, по примеру овсянки дубровника *Ocyris aureolus*, главным образом с неблагополучием на местах зимовки (отлов птиц с целью употребления в пищу, использование ядохимикатов).

Уничтожение части популяции овсянки-ремеза на местах зимовок в Юго-Восточном Китае, безусловно, происходит. Однако возникает вопрос, почему катастрофическое снижение её численности вследствие отловов и отравлений прослеживается в популяции, населяющей западную (европейскую) часть ареала, но никак не отражается на популяции восточной (азиатской) его части? Также интересно, почему, например, не включена в Красную книгу России желтобровая овсянка *Ocyris chrysophrys* – эндемик Восточной Сибири, давно занесённая в Красные книги ряда регионов России, зимовки которой также располагаются в Юго-Восточном Китае и на состоянии численности которой также должно отражаться неблагополучие на зимовках? По нашим многолетним наблюдениям обилие желтобровых овсянок во время сезонных миграций в пределах Буреинского нагорья за период 1995-2020 годов не претерпело никаких изменений (Бисеров 2020б). Это же относится вообще ко многим видам воробьиных птиц. Что касается дубровника, то он начал сокращать численность, а местами полностью исчезать в западной части ареала ещё в конце 1960-годов в результате вырубки кустарников в поймах и их распашкой (Иванов, Штегман 1978). Вместе с тем, на востоке ареала (Камчатка), где антропогенное вмешательство в природную среду весьма локально, в настоящее время наблюдается существенный рост численности этого вида (Герасимов и др. 2019). В ряде районов Нижнего Приамурья дубровник в настоящее время, как и в прежние десятилетия, становится многочисленным (Пронкевич 2009, устн.сообщ.).

Расхождения в представлении о численности овсянки-ремеза, скорее всего, объясняются несколькими причинами. Известно, например, что заметные межгодовые колебания численности многих северных видов птиц на местах гнездования связаны с экологическими факторами, воздействующими на них, что в своё время было подробно рассмотрено А.А. Кищинским (1983). Очевидно, имеют значение и методы, используемые при изучении миграции. Так, использование метода регулярных, в том числе ежедневных учётов численности на постоянных маршрутах (Бисеров 2020) показало, что по годам численность мигрирующих овсянок-ремезов лишь изменяется в ту или иную сторону (Аверин и др. 2012; Бисеров 2020), тогда как информация о резком и стабильном сокращении вида чаще приходят с мест отловов стационарными ловушками. Так, в Муравьёвском парке (Амурская область) при отлове птиц паутинными сетями на одной и той же площади и на одних и тех же участках в 2011-2014 годах численность овсянки-ремеза и ряда других видов ежегодно

сокращалась на 15%. (Kamp *et al.* 2015). Такие же данные получены и на стационарном пункте кольцевания на юге Приморья (Вальчук и др. 2017). Однако подобные результаты вполне совпадают с обычным колебанием численности любого вида, спад и увеличение которого может занимать по нескольку лет. Следует также учесть, что овсянка-ремез в период миграций перемещается чаще всего в составе больших скоплений, маршруты перемещения которых по годам могут меняться из-за изменения продуктивности как мест зимовок, так и мест миграционных остановок, а также других причин.

Вслед за А.В.Секериной и Ф.П.Савченко (2019) следует согласиться с тем, что в настоящее время ограниченный масштаб исследований воробьиных птиц не позволяет в полной мере проследить изменения их популяций, особенно в условиях удалённых и труднодоступных районов, какими является северные территории. К примеру, по данным этих авторов, около 40% видов (в первую очередь птиц) при подготовке Красной книги Красноярского края в 2012 году были переведены в IV категорию – виды с неопределённым статусом (Sekerina, Savchenko 2019).

Надо отметить, что включение в Красную книгу России столь многочисленного вида, как овсянка-ремез, распространённого на огромной малоосвоенной территории Северной Евразии, само по себе беспрецедентно. Абсурдность возникшей ситуации видна на примере Камчатки (Герасимов и др. 2019), где теперь статус уязвимого, сокращающего свою численность получил вид, являющийся обычным, а чаще многочисленным во всех местообитаниях с древесной растительностью, к тому же и увеличивающим свою численность в течение последних лет.

Включение какого-либо вида в Красную книгу предполагает проведение соответствующих мероприятий по исправлению ситуации, угрожающей существованию вида. Какие мероприятия можно и нужно проводить в районах обитания овсянки-ремеза, в большом количестве населяющей малоосвоенные, а порой и вовсе безлюдные северные лесные территории, совершенно не ясно. Однако следует ожидать, что будут предприниматься попытки принятия превентивных мер в виде ограничения или полного запрета на какое-либо вмешательство в среду обитания данного вида. На просторах севера нашей страны, где разворачиваются масштабные работы по освоению запасов углеводородов, других ископаемых и их последующей транспортировки, это вполне вероятно обернётся совершенно безосновательным созданием препятствий для большинства намечаемых там энергетических и других проектов (свежий пример: многочисленные препоны, чинимые строительству трубопровода «Северный поток-2» под разными, в том числе и якобы экологическими предлогами).

Итак, заметное сокращение численности овсянки-ремеза характерно для популяций, населяющих западную часть ареала, где в наибольшей

мере проявляются последствия климатических изменений (потепление) и масштабного сведения коренных лесов. В восточной же части ареала заметного сокращения численности овсянки-ремеза не происходит, а в ряде регионов наблюдается её увеличение.

Необходимо скорейшее принятие решения об исключении овсянки-ремеза из Красной Книги Российской Федерации.

Литература

Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves – Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.

Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1:11-79.

Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности. 1995-2009 гг.* Хабаровск: 1-104.

Архипов В.Ю., Кондрашов Ф.А. 2011. Материалы по фауне птиц бассейна Олёкмы и окрестностей Олёкминска (Южная Якутия) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (641): 543-555.

Бисеров М.Ф. 2003а. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих территорий // *Тр. заповедника «Буреинский»* **2**: 56-83.

Бисеров М.Ф. 2003б. Материалы по орнитофауне заповедника «Бастак» // *Тр. заповедника «Буреинский»* **2**. 83-97.

Бисеров М.Ф. 2016. К весенней миграции птиц в южной части Буреинского нагорья // *Региональные проблемы* 3: 93-102.

Бисеров М.Ф. 2020. Весенняя миграция овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* на Буреинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1885): 583-600.

Бисеров М.Ф. 2021. Осенний пролёт наиболее массовых видов птиц в южной части Буреинского нагорья // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2085): 2971-2975.

Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2020а. К вопросу о необходимости включения овсянки-ремеза Ocyris rusticus в Красную книгу Российской Федерации // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1896): 1061-1064.

Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2020б. Осенняя миграция желтобровой овсянки *Ocyris chrysophrys* в районе Буреинского нагорья // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1973): 4253-4257.

Блохин Ю.Ю.2019. Майские наблюдения за птицами на реке Белой (бассейн реки Пенжины, Парапольский дол) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1769): 2175-2188.

Вальчук О.П., Лелюхина Е.В. (2015) 2019. Разнообразие осенних миграционных стратегий овсянковых Emberizidae в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1760): 1840-1841.

Вальчук О.П., Масловский К.С., Лелюхина Е.В., Ириняков Д.С., Гордиенко И.Н. Прокопенко О.Д., Горбунова П.М. 2017. Многолетняя динамика и тренды численности некоторых воробьиных птиц в периоды миграций в Южном Приморье // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 100-108.

Вартапетов Л.Г., Гермогенов Н.И. 2013. Анализ фауны и классификация населения птиц долины Средней Лены // *Зоол. журн.* **92**, 1: 77-86.

Вартапетов Л.Г., Ларионов А.Г. 2013. Классификация населения птиц Центрально-Якутской равнины // *Вестн. Омск. ун-та* 2: 137-141.

Вартапетов Л.Г., Егоров Н.Н., Дегтярёв В.Г., Исаев А.П. 2008. Летнее население птиц долины нижнего течения р. Мая // *Сиб. экол. журн.* 1: 161-170.

Вартапетов Л.Г., Ларионов А.Г., Егоров Н.Н. 2016. Пространственное разнообразие населения птиц Средней тайги Среднесибирского плоскогорья // *Сиб. экол. журн.* 1: 13-23.

Вартапетов Л.Г., Железнова Т.К., Юдкин В.А. 2018. Пространственная организация населения птиц средней тайги Западной Сибири // *Изв. РАН.* Сер. биол. 1: 71-78.

Волков С.Л., Атрохова Т.А. 2008. Осенний пролёт птиц в окрестностях посёлка Чегдомын (Хабаровский край) в 2007 году // *Тр. заповедника «Буреинский»* **4**: 113-120.

Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н., Бухалова Р.В. 2019. Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1726): 487-490.

Герасимов Ю.Н., М.В. Бухалова, Герасимов Н.Н. 2019. Овсянка-ремез, численность и её динамика на полуострове Камчатка за последние 20 лет // *История изучения и современное биоразнообразие Камчатки*. Петропавловск-Камчатский: 59-62.

Герасимов Ю.Н. Бухалова М.В. 2020. Динамика численности птиц каменнoберезников хребта Низкого, Усть-Камчатский район // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей*. Петропавловск-Камчатский: 55-58.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.

Данилов Н.Н. (1957) 2019. Расселение птиц и перелёты на границах ареалов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1719): 197-204.

Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2020 год. 2021. М.: 1-104.

Доржиев Ц.З., Дурнев Ю.А., Сонина М.В., Елаев Е.Н. 2019. *Птицы Восточного Саяна*. Улан-Удэ: 1-400.

Дурнев Ю.А., Морошенко Н.В. 2020. Критическое снижение численности овсянки-ремеза *Ocyris rusticus:* современная ситуация в области Байкальского рифта // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2016): 6118-6120.

Егоров Н.Н., Охлопков И.М. 2007. Наземные позвоночные животные особо охраняемых территорий Республики Саха (Якутия). Сообщение 1. Наземные позвоночные животные ресурсного резервата «Алакит» // *Наука и образование* 2: 46-56.

Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. М.: 1-560.

Кищинский А.А. (1983) 2013. О структуре и динамике областей гнездования птиц на Севере // *Рус. орнитол. журн.* **22** (838): 107-120.

Колбин И.А. 2019. О редких видах птиц на Вишерском Урале // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1768): 2142-2150.

Ларионов А.Г., Чепрасов М.Ю. 2018. Летнее население птиц ресурсного резервата «Очума» (Западная Якутия) // *Астраханский вестник экол. образования* 5 (47): 95-100.

Лупинос М.Ю., Гашев С.Н. 2012. Население и экология птиц природного парка «Река Чусовая» // *Вестн. Томск. ун-та*. Биол. 1 (17): 95-108.

Мальчевский А.С. (1989) 2008. Об охране птиц в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (450): 1675-1684.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Мелихова Е.В. 2018. *География фауны птиц гор Северо-Восточной Сибири*. Дис. … канд. геогр. наук. М.: 1-181 (рукопись).

Наумов Р.Л. 2013. О биологии некоторых птиц Средней Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **22** (881):1388-1398.

Носков Г.А. 2015. Некоторые данные о пролёте «редких» видов птиц в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1198): 3608-3609.

Преображенская Е.С. 2013. Тенденции динамики гнездового населения птиц Костромского Заволжья в последние десятилетия // *Бутурлинский сборник: Материалы 4-х Международ. Бутурлинских чтений*. Ульяновск: 224-235.

Пронкевич В.В. 2009. *Фауна и население птиц Эворон-Тугурской равнины*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Хабаровск: 1-22.

Рябицев В.К., Рябицев А.В. 2015. Птицы Верхне-Тазовского заповедника и его окрестностей (Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* 2: 174-205.

Савицкий Р.М. 2015. Овсянка-ремез *Emberiza rustica* на юге Европейской России // *Международ. журн. прикладных и фундаментальных исследований* 11/12: 277-299.

Секов А.Н., Егоров Н.Н. 2018. Летнее население птиц озера Кюкяй (среднее течение реки Вилюй) // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 213-217.

Смиренский С.М., Смиренская Е.М. 2010. О сроках пролёта овсянок на юге Среднего Приамурья // *Рус. орнитол. журн.* **19** (590): 1452-1454.

Соловьёв А.Н. 2011. Динамика фауны востока Русской равнины в XX веке // *Успехи соврем. биол.* **131**, 5: 440-452.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2011. Значение зелёного пояса Фенноскандии для сохранения таёжного орнитокомплекса Европы // *Тр. Карел. науч. центра РАН* 2: 127-132.

Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Яковлева М.В. 2018. Многолетняя динамика границ ареалов птиц на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1579): 1171-1173.

Шемякин Е.В., Исаев А.П., Вартапетов Л.Г. 2015. Летнее население птиц особо охраняемой природной территории «Унгра» (Южная Якутия) // *Проблемы биологии и биологического образования в педагогических вузах: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием*. Новосибирск: 97-100.

Шемякин Е.В., Вартапетов Л.Г., Исаев А.П. 2018. Изученность и современный состав птиц Алданского нагорья // *Природные ресурсы Арктики и Субарктики* **25**, 3: 87-97.

Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* **1**, 2: 1-157.

Яковлева М.В. 2017. Тенденции численности дендрофильных видов птиц в заповеднике «Кивач» в условиях потепления климата // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 47-54.

Яковлева М.В., Сухов А.В. 2017. Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* в заповеднике «Кивач» // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1409): 726-731.

Dale S., Hansen R. 2013. Population declines in the Rustic Bunting *Emberiza rustica* in Norway // *Ornis fenn.* **90**: 193-202.

Edenius L., Choi C., Heim W., Jaakkonen T., De Jong A., Ozaki K., Roberge J. 2016. The next common and widespread bunting to go? Global population decline in the Rustic Bunting *Emberiza rustica* // *Bird Conservation International* **27**, 1: 35-44.

Heim W. 2017. Population declines in eastern Palaearctic passerines // *Vogelwelt* **137**: 181-183.

Kamp J., Holzel N., Wolanska K., Oppel S., Ananin A.A., Durnev Y.A., Gashev S.N., Mishchenko A.L., Pessa J., Timonen S., Smirenski S.M., Strelnikov E.G., Chan S. 2015. Global population collapse in a superabundant migratory bird and illegal trapping in China // *Conservation Biology* **29**: 1684-1694.

Kretchmar E.A. 2000. The Rustic Bunting *Emberiza rustica* on the mid-Anadyr River // *Рус. орнитол. журн.* **9** (123): 14-24.

Sekerina A.V., Savchenko F.P. 2019. Modern condition of Yelow-breasted bunting *(Emberiza aureola)* and Rustic bunting *(E. rustica)* in the territory of Central Siberia // *Материалы 12-й Международ. науч.-практ. конф.* Красноярск: 219-295.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2087****: 3056-3066*

Сравнительная экология гаги-гребенушки *Somateria spectabilis* и очковой гаги *S. fischeri* в Чаунской тундре

А.В.Кондратьев, Л.В.Задорина

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Данная работа посвящена сравнительному изучению особенностей биологии очковой гаги *Somateria fischeri* и гребенушки *S. spectabilis* в период размножения в условиях совместного гнездования.

Районы совместного обитания близкородственных видов представляют крайний интерес, поскольку дают возможность проводить сравнительные исследования экологических привязанностей таких видов, выделять общие и специфические черты их биологии. В литературе, посвящённой биологии водоплавающих птиц, такие работы хорошо известны (например: Bustnes, Erikstad 1988).

Гаги – хорошо оформленная группа морских нырковых уток, включающая 4 современных вида, относящихся к 2 родам. Все виды этой группы имеют арктическое распространение, за исключением обыкновенной гаги *Somateria mollissima*, распространённой в умеренных и южных широтах. Этому виду посвящено наибольшее количество работ, подробно освещающих разнообразные стороны его биологии. Обыкновенная гага гнездится и водит выводки почти исключительно в морских биотопах.

Гага-гребенушка имеет спорадичное распространение, нигде не бывая многочисленной. В разных районах арктического побережья гнездится как на море вместе с обыкновенной гагой, так и на пресных водоёмах на значительном (до 400 км) удалении от морского побережья (Кречмар 1966; Боржонов, Савельев 1971; Данилов и др. 1984).

Очковая гага с более узким ареалом в своем распространении приурочена к дельтам крупных рек Сибири и Аляски (Dau, Kistchinski 1977; Кищинский, Флинт 1979).

Последний вид из этой группы – малая гага *Polysticta stelleri* – наименее изучен. Сведения о биологии размножения малой гаги в литературе практически отсутствуют.

На Северо-Востоке Сибири перекрываются области гнездования всех 4 видов гаг. Однако мест, где все эти виды гнездились бы в непосредственной близости друг от друга, практически нет. У морских лагун и на косах арктического побережья Чукотки на запад до Чаунской губы мож-

* Кондратьев А.В., Задорина Л.В. 1992. Сравнительная экология гаги-гребенушки *(Somateria spectabilis)* и очковой гаги *(S. fischeri)* в Чаунской тундре // *Зоол. журн.* **71**, 1: 99-108.

но встретить совместное гнездование обыкновенной гаги и гребенушки. На севере Якутии и на Западной Чукотке в районе устьев крупных рек перекрываются гнездовые биотопы очковой гаги и гребенушки. Одним из таких мест является приморская часть Чаунской низменности. На востоке Чаунской губы гнездится и обыкновенная гага, однако в районе дельты системы рек Чаун–Паляваам–Пучевеем её нет. Изредка встречается малая гага, но гнездования не отмечено.

Материал собран в 1988-1989 годах в приморской части дельты рек Чаун–Паляваам. В орнитологическом отношении этот район изучен сравнительно хорошо (Кречмари др. 1989). Для определения численности и распределения птиц периодически (в среднем – еженедельно) проводили маршрутные учёты на контрольном участке дельты площадью приблизительно 30 км^2. Регулярно проводили наблюдения за парами и выводками, картировали перемещения при кормёжке. Параметры кормодобывания – длительность погружения головы в воду, длительность опрокидывания, ныряния и промежутки между этими действиями хронометрировали при помощи секундомера. Водных беспозвоночных собирали с резиновой лодки и с берега гидробиологическим сачком с размерами рамки 15×25 см. Для определения состава питания исследовали содержимое пищеводов и желудков отстрелянных и попавших в рыболовные сети птиц. Было обследовано 20 очковых гаг и 13 гребенушек. Анализировали также содержимое помёта, собранного на островах в местах отдыха птиц, если можно было точно установить видовую принадлежность экскретов. Было просмотрено около 10 проб помёта каждого вида.

Всего найдено 101 гнездо очковой гаги и 8 гнёзд гребенушки. Биотопическое распределение выводков оценивали на основе 35 встреч в послегнездовой период. За поведением птиц было проведено более 150 ч наблюдений.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*

Фенология и биотопическое размещение. В Чаунской низменности гребенушки появляются в начале июня уже в парах. Вдали от моря гребенушек можно встретить нечасто, главным образом во время брачных полётов. Первые несколько дней после прилёта гребенушки вместе с очковыми гагами держатся на сухих озёрных котловинах, которые весной заливаются талыми водами, тогда как остальные водоёмы в это время ещё покрыты льдом. Через несколько дней, сразу после того, как появляется открытая вода на озёрах узкой приморской полосы, гребенушки практически полностью перекочёвывают в эту зону. Здесь они активно кормятся и устраивают гнёзда (табл. 1). Эта приморская полоса расположена примерно на 1 м ниже уровня основной дельты и может заливаться морем во время сильных штормов. От остальной части тундры приморскую зону хорошо отделяет полоса плавника и мусора. Для этой зоны характерны мелкие водоёмы (менее 70 см глубиной) с чрезвычайно изрезанной береговой линией и множеством островков. Эта зона простирается на 100-1000 м от моря, для неё характерны отсутствие кочек, плоский рельеф. В растительности преобладают осоки прямостоячая *Carex stans* и обёртковидная *C. subspathacea*. Фоновые виды гидрофауны –

личинки *Chironomus* sp., в планктоне многочисленны дафнии *Daphnia* sp., присутствуют здесь и жаброногие раки рода *Branchynecta*. В летнее время многие озёра плотно зарастают по поверхности нитчатыми зелёными водорослями.

Таблица 1. Встречаемость пар гаг в предгнездовой период (%)

Вид, дата	Биотопы					Число встреч
	Река	Залитая дернина «сухих» озёр	Приморская тундра	Колонии чаек	Озёра с островами	
Очковая гага до 12.06	13	58	6	10	13	84
Очковая гага после 12.06	0	23	4	59	14	69
Гребенушка до 12.6	8	42	34	0	16	24
Гребенушка после 12.06	0	11	44.5	0	44.5	18

Таблица 2. Биотопическое распределение гнёзд очковой гаги и гребенушки

Вид	Число гнёзд, приуроченных к поселениям чаек				Число гнёзд, не связанных с поселениями чаек			
	О1	О2	Плакорная тундра	Приморская тундра	О1	О2	Плакорная тундра	Приморская тундра
Очковая гага	14	79	0	0	4	0	5	2
Гребенушка	0	0	0	0	3	0	1	4

Обозначения: О1 – островки с 1 гнездом; О2 – острова с более чем 1 гнездом.

Гнёзда гребенушки устраивают как на небольших островках среди приморских озёр, так и просто в тундре, но обычно недалеко от воды (табл. 2). Гнёзда характеризуются значительной толщиной пухового валика и наличием пуха на дне лотка. Яйца голубовато-зелёного цвета, по размерам не отличаются от яиц этого вида на Ямале и Таймыре (Боржонов, Савельев 1971; Данилов и др. 1984) (табл. 3).

Таблица 3. Размеры гнёзд и яиц очковой гаги и гаги-гребенушки

Параметры	Очковая гага		Гага-гребенушка	
	Среднее ± *SE*	*N*	Среднее ± *SE*	*N*
Глубина лотка, см	6.5 ± 0.1	85	7.3 ± 0.9	4
Диаметр лотка, см	14.3 ± 0.1	90	14.5 ± 0.5	4
Диаметр гнезда, см	22.9 ± 0.3	93	24.4 ± 1.4	5
Расстояние до воды, м	1.3 ± 0.2	65	4.6 ± 0.3	8
Число яиц в полной кладке	4.6 ± 0.2	101	4.9 ± 0.3	7
Длина яйца, мм	67.9 ± 0.1	458	66.3 ± 0.3	34
Ширина яйца, мм	45.4 ± 0.1	458	44.3 ± 0.2	34

В первые дни инкубации около гнёзд, расположенных на островках, иногда можно видеть самцов, сидящих в 10-15 м от самки. В дальнейшем самцы улетают на линьку и на пресных водоёмах летом не встречаются. Последний самец был встречен в тундре 10 июня. В августе на море и в приморской тундре встречаются уже перелинявшие селезни.

Самки насиживают плотно, близко подпуская к гнезду. Во время отлучек они от гнезда далеко не удаляются, кормятся на прилежащем водоёме либо в одиночку, либо присоединяясь к группе холостых самок, которые в течение всего лета встречаются на приморских озёрах. Судя по содержимому помёта, собранного на островках приморских озёр, основу питания самок в этот период составляют личинки хирономид.

Птенцы вылупляются 15-30 июля (по данным 1988 года). Размеры и масса птенцов приведены в таблице 4.

Таблица 4. Масса и размеры вылупившихся птенцов очковой гаги и гаги-гребенушки

Параметры	Очковая гага		Гага-гребенушка	
	Среднее ± *SE*	*N*	Среднее ± *SE*	*N*
Масса, г	51.2 ± 0.7	32	44.4 ± 0.7	7
Длина головы, мм	42.2 ± 0.3	32	41.2 ± 0.3	7
Длине цевки, мм	25.1 ±0.2	32	24.0 ± 0.2	7

Сразу же после вылупления самки уводят птенцов из приморской зоны. Эти водоёмы во второй половине лета бедны кормами для птенцов гаги. Из беспозвоночных в них многочисленны только дафнии, лишь изредка встречаются жаброногие раки и на некоторых озёрах личинки хирономид.

Выводки гаг-гребенушек откочёвывают в глубь дельты, но далеко от моря не уходят. Характерной особенностью выводкового периода, отличающей гаг обоих видов, является отсутствие долговременной привязанности к определенным озёрам, в противоположность другим видам морских нырковых уток.

Растут птенцы быстро и в 1.5-месячном возрасте (в начале сентября) уже поднимаются на крыло. В конце августа хлопунцов нередко можно видеть в нижнем течении реки.

Питание. До появления птенцов гаги-гребенушки кормятся на мелких водоёмах. Вне приморской зоны их изредка можно встретить на залитых половодьем сухих озёрных котловинах. Самцы в парах кормятся мало, большую часть времени они заняты брачными демонстрациями и сопровождением самок. Желудки у самцов, отстрелянных в это время, чаще всего пусты. Самки кормятся главным образом личинками ручейников и хирономид. Птицы добывают корм, как правило, погружая в воду голову и шею, реже становясь столбиком, медленно перемещаясь вдоль берега с задержками на определенных небольших участках, реже – ныряют (табл. 5). Выводки кормятся в большинстве случаев на небольших водоёмах с прозрачной водой (площадью от 300 до 1000 м^2 и глубиной до 1.5 м). Обязательным является наличие значительной плотности жаброногих раков родов *Polyartemia* или *Branchinecta* и щитней

Lepidurus arcticus. Такие водоёмы разбросаны по тундре спорадически и иногда далеко отстоят друг от друга. Выводки на них кормятся 1-3 дня, затем переходят на следующий водоём, нередко на значительное расстояние. На озёрах с такой же гидрофауной, но имеющих площадь более 1 га, мы выводков гребенушек не встречали (табл. 6). Перечисленные выше ракообразные играют ведущую роль в питании птенцов (табл. 7).

Таблица 5. Временны́е параметры кормодобывания самок очковой гаги и гаги-гребенушки

Способы добывания корма	Очковая гага				Гребенушка (негнездовые птицы)	
	негнездовые птицы		самки в период инкубации			
	Среднее ± *SE*	*N*	Среднее ± *SE*	*N*	Среднее ± *SE*	*N*
Погружение в воду головы и шеи	5.6 ± 0.1	290	3.2 ± 0.2	60	5.3 ± 0.1	95
Интервал между 2 погружениями	1.8 ± 0.05	210	3.5 ± 0.4	60	1.6 ± 0.1	84
Опрокидывание столбиком	7.8 ± 0.4	84	7.6 ± 0.1	33	–	—
Интервал между 2 опрокидываниями	2.5 ± 0.06	70	1.9 ± 0.2	33	–	—
Ныряние	22.2 ± 0.6	24	–	—	11.5 ± 0.1	16
Интервал между 2 ныряниями	9.9 ± 0.8	24	–		–	

Таблица 6. Биотопическое распределение выводков очковой гаги и гаги-гребенушки (в процентах от общего числа встреч)

Биотопы	Очковая гага	Гага-гребенушка
Провальные озёра с жаброногими раками	25	100
Круглые блюдцеобразные озёра с ракушковыми раками	58	0
Старицы	17	0
Число учтённых птенцов	150	33

Таблица 7. Питание самок и птенцов очковой гаги и гаги-гребенушки (в процентах от общего объёма)

Виды объектов	Очковая гага		Гага-гребенушка	
	Самки *n* = 7	Птенцы *n* = 8	Самки *n* = 4	Птенцы *n* = 4
Насекомые				
личинки Trichoptera	4.8	1.8	16.7	50
личинки Chironomidae	34.9	0	33.7	0
Ракообразные Branchipoda	27.2	33.0	16.7	25
Lepidurus sp.	13.9	26.2	0	25
Cyzicus sp.	4.8	36.5	0	0
Растения	12.9	1.3	0	0
Разное	1.5	1.2	33.3*	0

* – имаго комаров в день вылета хирономид.

У птенцов гребенушки уже с самых первых дней жизни наблюдается довольно разнообразный набор кормовых методов. В самые первые дни утята склёвывают комаров с поверхности воды и береговой растительности, а также добывают жаброногих раков, опуская голову в воду. Кроме того, уже в первые дни они могут нырять, доставая со дна личинок ручейников. Добыча корма без ныряния обычно наблюдается в редкие дни

массового вылета комаров, имаго которых в это время служат массовым кормом утят.

Во время кормёжки выводки гаги-гребенушки перемещаются медленно, часто подолгу ныряя на одном месте (табл. 8).

Таблица 8. Временны́е параметры кормодобывания птенцов очковой гаги и гаги-гребенушки

Способы добывания корма	Очковая гага						Гага-гребенушка			
	Возраст менее 10 дней		Возраст от 10 до 30 дней		Возраст более 30 дней		Возраст менее 10 дней		Возраст от 10 до 30 дней	
	Среднее ± *SE*	*N*	Среднее ± *SE*	*N*	Среднее ± *SE*	*N*	Среднее ± *SE*	*N*	Среднее ± *SE*	*N*
Погружение в воду головы и шеи	3.0±0.03	91	4.6±0.02	24	6.5±0.1	15	–	–	–	–
Интервал между двумя погружениями	0.9±0.04	91	–	–	1.6±0.1	15	–	–	–	–
Ныряние	8.5±0.1	80	10.3±0.02	50	13.1±0.1	22	11.5±0.2	40	13.3±0.1	22
Интервал между двумя ныряниям	–	–	9.7±0.2	50	12.0±0.1	22	–	–	10.2±0.1	22

Очковая гага *Somateria fischeri*

Фенология и биотопическое размещение. По распространению очковая гага – обычный вид низовий крупных рек Сибири и Аляски (Кищинский, Флинт 1979). Сроки и характер прилёта очковой гаги и гаги-гребенушки совпадают. Самцов моложе двух лет мы встречали только один раз. Численность очковой гаги значительно превышает численность гребенушки. С удалением от моря она существенно снижается.

Пары очковых гаг весной кормятся преимущественно на залитых половодьем моховых дернинах на днищах «сухих озёр», но в небольшом числе встречаются и на озёрах приморской зоны (табл. 1).

Гнездятся очковые гаги как поодиночке, около озёр дельты или в приморской тундре, так и в колониях, расположенных на островах больших озёр, обычно среди колоний чайковых птиц (табл. 2). Величина кладок, диаметр гнезда и размер лотка существенно не отличаются от таковых у гребенушки, однако удалённость гнезда от воды у очковых гаг несколько меньше, а размеры яиц – больше, чем у гаги-гребенушки (табл. 3). В Чаунской тундре они такие же, как и в дельте Индигирки (Кищинский, Флинт 1979).

В колониях гнёзда защищены от влияния наземных хищников, но могут страдать от крупных чаек и поморников, если самки надолго оставляют гнездо. В 1988 году мы наблюдали несколько случаев разорения гнёзд серебристой чайкой *Larus argentatus* s.l. Как правило, после посещения острова человеком гаги быстро возвращаются к своим гнёздам, чтобы успеть раньше чаек. Насиживают самки очень плотно, отлучаются

от гнёзд ненадолго и кормятся недалеко от гнезда около берега острова, не ныряя и поедая личинок хирономид.

В 1989 году наблюдалась экстраординарная ситуация. После возврата холодов и снегопада в конце июня практически все птицы мелких и средних размеров, включая вилохвостых чаек *Xema sabini*, оставили гнёзда. После этого колонии очковых гаг, приуроченные к поселениям чаек, были практически полностью разорены кочующими поморниками *(Stercorarius pomarinus*, *S. parasiticus*, *S. longicaudus)*, количество которых (всех трёх видов) из-за отсутствия леммингов было чрезвычайно велико. Ими разорено 95% гнёзд очковых гаг на островах, недоступных песцам *Alopex lagopus*. Последние же уничтожили практически все гнёзда, найденные в неостровных биотопах.

Период инкубации длится в среднем 23 дня. Дружность и скорость вылупления варьируют в зависимости от погоды от одновременного вылупления в течение суток до растянутого почти на 2 суток. Интервал между вылуплением первого и последнего птенца может достигать 20 ч. Птенцы вылупляются в те же сроки, что и у гребенушки, но их размеры больше (табл. 4). После вылупления птенцы быстро покидают гнездовой водоём и начинают кочевать по озёрам тундры, нигде подолгу не задерживаясь. В отличие от выводков гаг-гребенушек, выводки очковой гаги нередки на больших озёрах (до 10 га), где они обычно держатся также не более 2-3 дней. На этих озёрах встречаются выводки и других нырковых уток (табл. 6). Растут птенцы так же быстро, как и утята гаги-гребенушки, поднимаясь на крыло в начале сентября в 1.5-месячном возрасте.

Питание. Самки очковой гаги весной питаются преимущественно личинками хирономид и ручейников, позже – жаброногими раками и щитнями (табл. 7). Временны́е параметры кормодобывания не отличаются от таковых у гребенушки. У самок, находящихся в отлучке от гнезда, больше времени уходит на осматривание и меньше – на добывание корма по сравнению с холостыми самками при кормлении на мелководье (табл. 5). Кроме того, гнездовые самки практически не ныряют.

Птенцы очковых гаг в первые дни жизни питаются так же и тем же, что и птенцы гребенушек, однако уже в это время заметна большая привязанность очковых гаг к береговой линии. Хотя птенцы способны нырять с первых дней жизни, они предпочитают добывать корм с поверхности воды и прибрежной растительности. При этом они либо склёвывают мелких летающих насекомых (имаго хирономид или ручейников), либо питаются рачками в приповерхностном слое, опуская в воду голову и шею. В возрасте около 1 недели ныряние начинает занимать до половины времени, затрачиваемого на кормёжку. Птенцы постоянно чередуют кормёжку на поверхности воды и ныряние. Продолжительность каждого акта этих активностей составляет в среднем 1 мин.

В 3-4-недельном возрасте утята становятся способными длительное время кормиться исключительно нырянием. Однако ныряние не становится преобладающим способом добычи корма, так как птенцы всегда используют возможность питаться на мелководьях другими способами. Оценить соотношение разных способов кормёжки трудно, так как оно зависит от особенностей водоёмов и распределения беспозвоночных по глубинам. Закономерностей в использовании каких-либо определённых водоёмов, даже из числа пригодных и отвечающих всем требованиям, выявить не удалось, хотя со временем начинает наблюдаться чёткая приуроченность выводков к озёрам определённого типа. Это небольшие округлые блюдцеобразные водоёмы с бордюром береговой растительности (обычно арктофилы), со светлым илистым дном и взмученной ветром водой. В этих озёрах к середине июля достигают большой плотности раковинные рачки рода *Cyzicus* (подкласс Conchostraca). На таких озёрах эти рачки составляют основу питания птенцов очковой гаги. В других местах птенцы питаются щитнями и жаброногими раками (табл. 7). У подросших утят старше 1 месяца временны́е параметры кормодобывания те же, что и у взрослых птиц (табл. 5 и 8).

★ ★ ★

Взаимоотношения близкородственных видов в зоне симпатрии, особенно видов одного рода – достаточно хорошо освещённая в литературе проблема.

Как правило, различия между видами одного рода довольно тонкие и касаются главным образом использования местообитаний, тогда как способы, стратегии кормодобывания и сроки размножения у них довольно сходны. Весьма сходна у таких видов и морфология. Это известно из литературы для таких пар видов, как обыкновенная гага и гребенушка (Bustnes, Erikstad 1988), хохлатая *Aythya fuligula* и морская *A. marila* чернети (Ulfvens 1987; Кондратьев 1988), американская синьга *Melanitta americana* и горбоносый турпан *M. deglandi* (Кондратьев 1989), американский *Bucephala albeola* и исландский *B. islandica* гоголи (Savard 1982), большой *Mergus merganser* и длинноносый *M. serrator* крохали (Ивантер 1975).

В нашем случае особенности биотопического распределения очковой гаги и гребенушки в предгнездовой период заключаются в том, что гребенушка приурочена главным образом к узкой приморской полосе, тогда как очковая гага менее ограничена в своем распространении.

Анализ биотопического распределения гнёзд показывает, что большая часть очковых гаг (75% пар) гнездится колониально, причём колонии всегда приурочены к поселениям чайковых птиц. Одиночные гнёзда, не связанные с поселениями чаек, могут быть найдены как на островках приморской тундры, так и в открытой тундре по берегам озёр.

Гнёзда гребенушек встречаются только одиночно, иногда попарно – с расстоянием 10-50 м одно от другого, но никогда не образуют колоний и не связаны с поселениями чаек. Привязанность колоний очковой гаги к поселениям чайковых птиц – характерная черта, описанная Кищинским и Флинтом (1979) и для дельты Индигирки. Для дельты реки Индигирки характерно также сочетание колониального и одиночного гнездования. Таким образом, сравнительный анализ биотопического распределения гнёзд очковой гаги и гребенушки так же, как и в случае биотопического распределения пар, выявляет большую эвритопность очковой гаги и стенотопность гребенушки.

К аналогичному выводу мы пришли при сравнении двух видов в послегнездовой период. Главные различия наблюдаются в биотопическом распределении выводков. Разнообразие типов водоёмов в Чаунской низменности довольно велико. Выводки гребенушек используют из всего этого спектра, как видно из наших данных, лишь ограниченное количество типов местообитаний, тогда как очковая гага гораздо более эвритопна и в этом случае.

Кормодобывательное поведение птенцов двух видов в значительной мере сходно. Оба вида предпочитают кормиться на мелководье, не ныряя. Ныряние наблюдается главным образом у холостых птиц. Как набор способов добывания корма, так и временные параметры кормодобывания, подвижность, организация ритма активности и т.д. не позволяют выявить значительных межвидовых различий.

Спектры питания видов в предгнездовой период сходны, оба вида гаг кормятся преимущественно личинками хирономид и ручейников, собирая их на мелководье. Подобные данные приводят Кищинский и Флинт (1979) для Индигирки. Спектр питания птенцов очковой гаги шире, чем гребенушки, что зависит от спектра используемых местообитаний. На тех типах озёр, где встречаются оба вида гаг, питание птенцов сходно. В пище преобладают жаброногие раки и щитни (табл. 7). Присутствие в питании птенцов очковых гаг ракушковых рачков рода *Cysicus* связано с использованием таких типов водоёмов, где эти рачки многочисленны и составляют основу гидрофауны. Таким образом, различия в спектре питания являются производными от различий в использовании местообитаний.

Наблюдаемая картина взаимоотношений двух видов птиц одного рода в зоне симпатрии – достаточно характерна, и, как мы уже указывали, разнообразные примеры таких взаимоотношений описаны в литературе. Одна из типичных ситуаций – когда в ареал одного вида, находящегося в относительном оптимуме в данном месте, проникает другой близкий вид, условия обитания которого в данном месте далеки от оптимальных. Примеры такой ситуации – пары *Anas discors* и *A. cyanoptera* (Conelly, Ball 1984), *Aythya fuligula* и *A. marila* (Ulfvens 1987), *A. marila*

и *A. fuligula* (Кондратьев 1988). Второй вид во всех этих случаях малочислен, консервативен в отношении выбора местообитаний и зачастую агрессивен по отношению к другому виду.

Хотя в нашем случае нельзя сказать, что один из видов находится на краю ареала, но в зоне оптимума (дельты крупных рек) находится именно очковая гага. Мест, подходящих для гаги-гребенушки, здесь немного. Этот вид нигде не бывает многочисленным, и при совместном гнездовании с наиболее близкой к ней обыкновенной гагой (Портенко 1972) в морских лагунах ситуация напоминает описанную выше: гребенушка более консервативна и ограничена в выборе биотопов. Оптимумом для обитания этого вида, видимо, следует считать материковые тундры Таймыра и Восточной Якутии, где у гребенушки нет конкурентов и плотность её достигает 5-10 пар на 10 км^2.

Очковая гага – вид с более узким географическим распространением и с более строгим ландшафтно-географическим предпочтением, нежели гребенушка, поскольку всегда связана с придельтовыми и приустьевыми участками крупных рек. Однако в зоне своего оптимума она более пластична в использовании типов местообитаний, нежели гага-гребенушка.

Таким образом, можно говорить о большей ширине экологической ниши, занимаемой очковой гагой, по сравнению с нишей гаги-гребенушки по всем рассматриваемым аспектам, при этом последняя включена в первую. Такая ситуация – обычное следствие конкуренции между близкородственными видами, приводящей к разделению их по местообитаниям при перекрывании по типу пищи (Джиллер 1988).

Литература

Боржонов Б.Б., Савельев В.Д. 1971. Экология гаги-гребенушки на Таймыре // *Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края*. Красноярск: 115-120.

Данилов Н.И., Рыжановский В.Н., Рябинцев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-335.

Джиллер П. 1988. *Структура сообществ и экологические ниши*. М.: 1-189.

Ивантер Э.В. (1975) 2013. Материалы по экологии большого *Mergus merganser* и длинноносого *M. serrator* крохалей // *Рус. орнитол. журн.* **22** (935): 2985-2995.

Кищинский А.А., Флинт В.Е. 1979. К биологии очковой гаги *Somateria fischeri* // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 194-207.

Кондратьев А.В. (1988) 2016. Сравнительная экология морской *Aythya marila* и хохлатой *A. fuligula* чернетей в пойме среднего течения реки Анадырь // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1268): 1138-1144.

Кондратьев А.В. 1989. Сравнительная экология американской синьги, горбоносого турпана и морянки в бассейне среднего течения р. Анадырь // *Зоол. журн.* **68**, 8: 93-103.

Кречмар А.В. 1966. Птицы западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 185-311.

Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1989. *Птицы северных равнин*. М.: 1-228.

Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **1**: 1-423.

Bustnes J.O., Erikstad K.E. 1988. The diets of sympatric wintering population of common eider *Somateria mollissima* and king eider *S. spectabilis* in Northern Norway // *Ornis fenn.* **65**: 163-168.

Conelly J.W., Ball J.J 1984. Comparison of aspects of breeding blue-winged teal and cinnamon teal in Eastern Washington // *Wilson Bull*. **94**, 4: 626-633.
Dau C., Kistchinski A.A. 1977. Seasonal movement and distribution of the Spectacled Eider // *Wildfowl* **28**: 65-75.
Savard J.P. 1982. Intra- and inter-specific competition between Barrow's goldeneye *(Bucephala islandica)* and bufflehead *(Bucephala albeola)* // *Can. J. Zool*. **60**: 3439-3446.
Ulfvens J. 1987. Feeding niche relations in the tufted duck *Aythya fuligula* and the scaup *Aythya marila* // *Mem. Soc. Fauna and Flora Fenn*. **63**, 4: 107-109.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2087**: 3066-3069*

Чеглок *Falco subbuteo*, дербник *Falco columbarius* и ушастая сова *Asio otus* и их связь с врановыми птицами в Алтайском заповеднике

О.Б.Митрофанов

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Явление использования многими видами хищных птиц и сов гнёзд врановых птиц широко известно (Гаврин и др. 1962; и мн. др.). В Алтайском заповеднике прослежена связь между гнездованием сороки *Pica pica* и чёрной вороны *Corvus corone orientalis* с некоторыми видами соколов и сов. Материал собран за период с 1987 по 2014 год, с экскурсиями пройдено 1460 км. Учёты птиц проводились по методике Ю.С.Равкина (1967) в её новой интерпретации (Равкин и др. 1999). Обилие птиц представлено по шкале А.П.Кузякина (1962). Большинство встреч хищных птиц и сов зафиксировано на Яйлинской террасе (северная часть заповедника) и в островных лесах Джулукульской котловины (южная его часть). Два этих участка разделяют более 300 км. Яйлинская терраса расположена на северном побережье Телецкого озера в среднем на высоте 480 м над уровнем моря; лесные насаждения на террасе представлены берёзово-сосновыми лесами и берёзово-садовыми луговыми ассоциациями. Джулукульская межгорная котловина находится на высоте 2200 м н.у.м.; островные леса котловины состоят из чистых лиственничников разного возраста.

Первые гнёзда чёрной вороны и сороки отмечены в заповеднике в середине 1980-х годов сразу в двух местах: на Яйлинской террасе и в

* Митрофанов О.Б. 2015. К экологии некоторых видов хищных птиц // *Тр. Тигирекского заповедника* **7**: 254-256.

Джулукульской котловине (Митрофанов 1990). Первый выводок чеглока *Falco subbuteo* встречен в июне 1990 года в посёлке Яйлю; ранее этот сокол в посёлке отмечался только в период сезонных миграций (Ирисов и др. 1985; Стахеев 2000). Нами отмечена определённая зависимость между количеством гнездящихся пар чёрной вороны в посёлке Яйлю и его окрестностях и количеством занятых чеглоком гнёзд. Количество жилых гнёзд чёрной вороны колебалось от 1 в 1987 году до 5 в 1992 году, после чего отмечен спад этого показателя вплоть до полного отсутствия гнёзд этого вида. Последний раз пара чёрных ворон заселилась в районе посёлка в 1999 году.

Количество занятых чеглоком гнёзд чёрной вороны менялось параллельно с общим их числом, но с некоторым отставанием от числа гнёзд последней с 1 в 1990 году до 3 в 1994; с 1995 года отмечен постепенный спад числа гнёзд чеглока, а после 1997 года этот соколок в посёлке и его окрестностях на гнездовье не отмечен.

Считается, что чеглоки устраивают гнёзда минимум в 1-2 км друг от друга и нередко используют их по нескольку лет (Коблик 2001). В посёлке Яйлю этот сокол использовал под кладку гнёзда чёрной вороны только текущего года, устроенные на вершинах молодых сосен на высоте 20-25 м. Расстояние между гнёздами чеглоков составляло от 300 до 500 м. В одной из пар самка начала кладку только после того, как птенцы вороны покинули гнездо (8 мая 1995).

В настоящий момент чеглок отмечен в берёзово-сосновых лесах прителецкой части заповедника, а также по скалам на сопредельной территории по долине реки Чулышман до посёлка Язула (Митрофанов 2008). В посёлке Яйлю в середине 1990-х годов чеглок был многочислен (Митрофанов 1998); в последние годы здесь он обычен (6 ос./км^2), меньше его отмечено в берёзово-сосновых прителецких лесах (2 ос./км^2).

В Джулукульской котловине чеглока заменил дербник *Falco columbarius*. Он меньше привязан к гнёздам врановых и использует как гнёзда чёрной вороны, так и старые гнёзда чёрного коршуна *Milvus migrans*. Впервые жилое гнездо дербника с птенцами найдено 3 мая 1992 в островном лиственничном лесу долины реки Тустуоюк Джулукульской котловины; гнездо было устроено в старой постройке чёрного коршуна. До этого момента дербник считался здесь очень редким кочующим видом (Стахеев 2000). Вторично он встречен на гнездовье 18 июня 1994 в урочище Боксе, там найдена самка дербника, насиживающая кладку в старом гнезде чёрной вороны, которое устроено на вершине молодой лиственницы. По нашим данным, этот сокол редок (0.6 ос./км^2) по островным лиственничным лесам этой части заповедника (Митрофанов 2005).

Ушастая сова *Asio otus* найдена на гнездовье 25 мая 1992 в берёзово-садовых луговых ассоциациях в старом сорочьем гнезде; в лотке было 3 разновозрастных птенца от 8 до 15 дней. Прежде эта сова отмечалась как

редкий кочующий вид (Фолитарек, Дементьев 1938; Ирисов и др. 1985; Стахеев 2000). В Джулукульской котловине выводок ушастой совы в возрасте 20-25 дней держался неподалёку от старого гнезда сороки в островном лиственничном лесу урочища Массив архарий по правобережью реки Богояш. В обоих случаях в сорочьих гнёздах была разобрана крыша. В целом ушастая сова найдена обычной в островных лиственничных лесах Джулукульской котловины (3 ос./км^2) и редкой – в берёзово-садовых ассоциациях Яйлинской террасы (0.3 ос./км^2).

Отрицательное влияние на гнездование врановых и хищных птиц в посёлке Яйлю и его окрестностях оказывают факторы абиотической и антропогенной природы. Выявленные случаи антропогенного воздействия сводились к фактам разрушения гнёзд чёрной вороны отдельными жителями посёлка из-за кражи этой птицей яиц домашних кур. На успешности гнездования сороки, вероятно, сказались случаи изъятия птенцов детьми для домашнего воспитания. Из негативных абиотических факторов следует назвать сильный ветровал в июне 1995 года, когда в районе посёлка сильным ветром было повалено много деревьев, в том числе и с гнёздами чеглоков. В Джулукульской котловине на количество гнездящихся пар врановых и хищных птиц влияют только абиотические факторы, а именно: поздние вёсны последних лет с продолжительными заморозками, которые длятся до середины июня. Отмечено, что это негативно сказывается на величине кладки и выживаемости птенцов (Блинов 1998).

Литература

Блинов В.Н. 1998. *Врановые Западно-Сибирской равнины*. М.: 1-284.

Гаврин В.Ф., Долгушин И.А., Корелов М.Н., Кузьмина М.А. 1962. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 1-780.

Ирисов Э.А., Баскаков В.В., Ирисова Н.Л. 1985. Дневное перемещение птиц в Прителецкой части Алтая в период миграций // *Орнитология* **20**: 60-75.

Коблик Е.А. 2001. *Разнообразие птиц (по материалам зоологического музея МГУ)*. М., **1**: 1-384.

Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* **52**: 3-182.

Митрофанов О.Б. 1990. О гнездовании сороки в Алтайском заповеднике // *Зоологические проблемы Алтайского края: Тез. докл. к конф*. Барнаул: 30.

Митрофанов О.Б. 1998. Сезонное распределение хищных птиц в Алтайском заповеднике и на прилежащих территориях // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, **1**: 80-81.

Митрофанов О.Б. 2005. Орнитофауна Джулукульской котловины // *Актуальные вопросы изучения птиц Сибири: Материалы Сиб. орнитол. конф. памяти Э.А.Ирисова*. Барнаул: 132-138.

Митрофанов О.Б. 2008. Распространение и численность дневных хищников и сов в Алтайском заповеднике // *Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных регионов: настоящее, прошлое, будущее: Материалы международ. конф*. Горно-Алтайск, 1: 136-140.

Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

Равкин Ю.С., Ливанов С.М., Покровская И.В. 1999. Мониторинг разнообразия позвоночных на особо охраняемых природных территориях (информационно-методические материалы) // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 103-143.

Стахеев В.А. 2000. *Птицы Алтайского заповедника. Итоги инвентаризации орнитофаны в 1970-1979 годы*. Шушенское: 1-190.

Фолитарек С.С., Дементьев Г.П. 1938. Птицы Алтайского государственного заповедника // *Тр. Алтайского заповедника* **1**: 7-91.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2087**: 3069-3074*

Влияние вспышек численности азиатской саранчи *Locusta migratoria* на ход осенней миграции хищных птиц в дельте Волги

Н.О.Мещерякова, В.А.Стрелков,
Г.М.Русанов, М.Н.Перковский

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Вспышки численности саранчовых известны на территории России много веков, особенно остро обстояла ситуация с ними в южных регионах страны. В Астраханской области одним из самых опасных вредителей является азиатская, или перелётная саранча *Locusta migratoria*.

Массовые вспышки численности азиатской саранчи в низовьях реки Волги были известны в первой половине XX века. В результате работ по регуляции численности саранчовых в советский период исчезли многие классические очаги формирования вспышек их массового размножения (Сергеев 2010).

Ряд условий, сложившихся к концу XX века в Нижнем Поволжье, привёл к возобновлению массового размножения азиатской саранчи (Каменченко и др. 2012). Основными факторами, сыгравшими значительную роль в данном процессе, стали климатические условия, совпавшие с социально-экономическими и политическими переменами в России. Климатические изменения обусловили засушливые погодные условия, а нарушение системы защиты агроценозов от вредителей и механизмов их мониторинга привели к формированию благоприятных условий для

* Мещерякова Н.О., Стрелков В.А., Русанов Г.М., Перковский М.Н. 2020. Влияние вспышек численности азиатской саранчи на ход осенней миграции Соколообразных в дельте Волги // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: Современные вызовы и тренды*. Тамбов: 332-338.

размножения азиатской саранчи (Сергеев 2010). Особенно важную роль в размножении саранчовых в условиях Нижнего Поволжья играет влагообеспеченность вегетационного периода (Каменченко и др. 2012).

В Астраханской области в последние десятилетия после длительного перерыва вновь стали наблюдаться миграции азиатской саранчи и её массовое размножение, в том числе по акватории авандельты Волги. Существенное влияние на эти процессы оказывает сложившаяся в последние годы ситуация с гидрологическим режимом. Недостаточное обводнение многих участков надводной части дельты способствует выживанию кладок саранчи в тех местах, где ранее они гибли при затоплении прибрежных территорий.

При всей негативной роли азиатской саранчи в сельском хозяйстве нельзя не отметить её биоценотическую важность в качестве пищи для многих животных (Стрелков, Кособокова 2019).

Миграции азиатской саранчи по территории дельты Волги наблюдаются в летний и осенний периоды. Высокая численность насекомых способствует концентрации разных видов животных, в частности, дневных хищных птиц. Особую роль в их территориальном распределении и численности играют осенние миграции саранчи, проходящие с конца августа до начала октября. Хищные птицы перемещаются за стаями саранчи, при этом некоторые виды образуют крупные, в том числе смешанные скопления, не характерные в обычных условиях для этого региона. В годы отсутствия вспышек численности саранчовых эти хищники не формируют крупных скоплений, пролет многих видов проходит одиночно.

Концентрации и крупные скопления хищных птиц наблюдались с 2010 по 2019 год. Наблюдения проводились в основном в западной, а также центральной и восточной частях дельты Волги, на участках Астраханского заповедника, в том числе в низовьях дельты в Камызякском районе Астраханской области. Питание азиатской саранчой во время осенних миграций отмечено у 10 видов хищных птиц – 8 ястребообразных и 2 соколообразных.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Этот вид является одним из самых регулярно встречаемых в местах концентрации азиатской саранчи. Крупные скопления коршунов фиксировались на осеннем пролёте в 2011, 2014, 2015 и 2017 годах. Самая высокая численность в скоплениях достигала 455 и 645 особей в сентябре 2017 года на Дамчикском участке заповедника (Русанов, Перковский 2018). По многолетним фенологическим наблюдениям, такой высокой численности чёрных коршунов в заповеднике ранее не наблюдалось. Коршуны отмечаются в дельте Волги на пролёте стаями в несколько десятков особей. При этом с середины XX века их численность в дельте Волги резко сократилась, после чего вид был занесён в Красную книгу Астраханской области (Русанов 2013).

Степной лунь *Circus macrourus*. В 2011 году на Трехизбинском участке заповедника отмечена группа из 6 степных луней, кормящихся азиатской саранчой (Реуцкий 2012). Степной лунь занесён в Красные книги России и Астраханской области, в дельте на пролётах отмечается нечасто, но довольно регулярно.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Является доминирующим видом из хищников на акватории култучной зоны и авандельты Волги. Кормящихся саранчой луней наблюдали в 2011, 2014, 2015 и 2019 годах. Наибольшая численность болотных луней отмечалась в конце августа 2015 года на Обжоровском участке заповедника, когда в одном скоплении было зарегистрировано 60 особей (Мещерякова 2016).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Обычный пролётный вид, мигрирующий одиночно. Эти ястребы, поедающие саранчу, часто наблюдались в скоплениях вместе с другими хищниками. В 2014 году на Дамчикском участке птиц фиксировали с конца августа до конца октября обычно по 1-3 особи, максимум 18 особей (23 августа) (Мещерякова, Русанов 2015). При этом Д.Б.Левченко, имеющий многолетний опыт наблюдений за птицами, отмечает, что такие крупные скопления не встречались им за всё время работы. В первой половине сентября 2017 на том же участке заповедника в месте концентрации саранчи держались 10 перепелятников* (Русанов, Перковский 2018).

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Обычный пролётный вид, мигрирующий одиночно. На весеннем пролёте в 2015 году на Обжоровском участке Астраханского заповедника учитывали большие скопления канюков (от 5 до 300 особей), что, скорее всего, было связано с отрождением в этот период азиатской саранчи. Подобное явление отмечалось на том же участке и на осеннем пролёте, когда канюков регистрировали в скоплениях, содержавших от 7 до 200 особей (Мещерякова 2016). В сентябре 2017 года на Дамчикском участке в скоплениях с чёрными коршунами саранчой кормились и обыкновенные канюки (от 30 до 100 особей) (Русанов, Перковский 2018).

Степной орёл *Aquila nipalensis*. На участках Астраханского заповедника эти орлы на осеннем пролёте в годы отсутствия саранчи регистрируются нерегулярно, поодиночке, не образуя скоплений. В годы массовой вспышки численности саранчи орлы объединялись в большие стаи и встречались так же часто, как коршуны. На осеннем пролёте на Дамчикском участке Астраханского заповедника в местах, где была сосредоточена азиатская саранча, степные орлы регистрировались в больших скоплениях: в 2014 году – 50 и 300 особей (вероятно, в этом крупном скоп-

* В дельте Волги, по наблюдениям в сентябре 2019 года, среди перепелятников нередко встречаются также тювики *Accipiter brevipes*, которые являются характерными потребителями саранчи. Поэтому в августе и сентябре 2014 и 2017 годов в скоплениях среди перепелятников тоже могли быть тювики, визуальное опознание которых на расстоянии нередко вызывает затруднения – *В.П.Белик и П.Д.Венгеров, редакторы сборника.*

лении держались также молодые орланы-белохвосты, а численность степных орлов была ниже) (Мещерякова, Русанов 2015); в 2015 году – 100 и 200 особей (Мещерякова 2016). В 2017 году степные орлы держались в кормовых стациях всю вторую половину сентября. 21 сентября 147 особей (рис. 1) отмечены в скоплении с другими хищниками, где численно доминировали коршуны (Русанов, Перковский 2018). Степной орёл включён в Красные книги России и Астраханской области, является редким пролётным видом Астраханского заповедника (Реуцкий 2014), его крупные скопления крайне необычны для его территории.

Рис. 1. Часть скопления степных орлов *Aquila nipalensis* на Дамчикском участке Астраханского заповедника 21 сентября 2017. Фото В.А.Стрелкова.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. В дельте Волги является залётным (Реуцкий 2014), однако в последние годы отмечался несколько раз. 19 сентября 2014 на Дамчикском участке заповедника среди коршунов, кормившихся азиатской саранчой, был замечен одиночный орёл-карлик (Мещерякова, Русанов 2015). Однако неизвестно, была ли эта птица привлечена именно саранчой.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Является оседлым и кочующим видом с относительно высокой численностью (Русанов 2013), доминирующим среди хищных птиц в лесах тростникового пояса дельты Волги. Скопления орланов-белохвостов в местах концентрации азиатской саранчи наблюдали регулярно, особенно крупные концентрации (30 и 50 особей) встречали в сентябре 2017 года (Русанов, Перковский 2018).

Чеглок *Falco subbuteo*. Чеглок – обычный пролётный вид, но во время миграций через дельту Волги при отсутствии саранчи скоплений не образует. В августе 2012 года на Дамчикском участке отмечали в скоплениях от 10 до 50 чеглоков, на Обжоровском участке в первой половине сентября их количество в одном месте достигало 300 особей (Реуцкий 2013). По сообщениям наблюдателей, на Обжоровском участке в начале

осени 2014 года было зарегистрировано смешанное скопление кормившихся азиатской саранчой кобчиков и чеглоков общей численностью около 1500 особей (Мещерякова, Русанов 2015).

Кобчик *Falco vespertinus*. Обычный пролётный вид, не образующий скоплений во время миграций в дельте Волги в периоды отсутствия саранчи. Однако скопления кобчиков регулярно регистрируются в местах концентрации азиатской саранчи. Во второй половине августа 2010 года отмечали стаи кобчиков по 20, 30, 50 и 100 особей (Бондарев 2011). В 2011 году эти соколы в скоплениях кормились саранчой уже в первых числах июля (26 особей), их отмечали в конце августа (11, 15, 24 особи) и сентябре, а тёплая погода и обилие пищи позволили оставаться некоторым кобчикам в угодьях до середины октября (Реуцкий 2012). На осеннем пролёте 2012 года учитывали стаи от 15 до 300 особей (Реуцкий 2013), в 2014 году – от 40 до 200 особей (Мещерякова, Русанов 2015). В 2015 году в Камызякском районе встречено скопление кобчиков из 200 особей (рис. 2). В сентябре 2017 года на Дамчикском участке кобчики (38 особей) регистрировались в скоплении с другими хищниками (Русанов, Перковский 2018).

Рис. 2. Часть скопления кобчиков *Falco vespertinus* в Камызякском районе Астраханской области в низовьях дельты Волги 10 сентября 2015. Фото Н.О.Мещеряковой

Таким образом, наиболее часто в низовьях дельты Волги на пролёте в местах концентрации азиатской саранчи образуют скопления чёрные коршуны, степные орлы, чеглоки и кобчики. Причём последние два вида в общих стаях достигают самой высокой численности – до полутора тысяч особей.

Обилие доступного корма позволяет птицам задерживаться в дельте Волги и накапливать жировые запасы, что повышает успешность их

дальнейшей миграции к местам зимовок. Для хищных птиц, гнездящихся в дельте Волги, вспышки численности саранчи создают благоприятные условия в гнездовой и послегнездовой периоды. Кроме хищных, азиатская саранча в качестве корма привлекает и многих других птиц, таких как черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, хохотунья *Larus cachinnans*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, фазан *Phasianus colchicus*, удод *Upupa epops*, сизоворонка *Coracias garrulus*, белая трясогузка *Motacilla alba*, обыкновенный *Sturnus vulgaris* и розовый *Pastor roseus* скворцы, сорока *Pica pica*, галка *Coloeus monedula*, грач *Corvus frugilegus*, серая ворона *Corvus cornix* и др. (Русанов 2018; Стрелков, Кособокова 2019). Азиатская саранча сыграла важную роль в повышении численности ряда хищных и воробьиных птиц в дельте Волги. В годы обилия саранчи скворцы и белые трясогузки успешно выкармливали по два выводка за лето (Русанов 2018). Также в многочисленных фенологических наблюдениях регистрируется, что азиатская саранча имеет большое значение в питании многих видов рыб и млекопитающих.

Литература

Бондарев Д.В. 2011. Птицы. Отряд Соколообразные // *Летопись природы 2010 год*. Астрахань, **2**: 36-42.

Каменченко С.Е., Стрижков Н.И., Наумова Т.В. 2012. Факторы, влияющие на динамику популяций вредных саранчовых в Нижнем Поволжье // *Земледелие* 1: 41-43.

Мещерякова Н.О., Русанов Г.М. 2015. Птицы. Отряд Соколообразные // *Летопись природы 2014 год*. Астрахань, **2**: 32-41.

Мещерякова Н.О. 2016. Птицы. Семейство Ястребиные // *Летопись природы 2015 год*. Астрахань, **2**: 29-31.

Реуцкий Н.Д. 2014. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам // *Астраханский вестн. экол. образования* 1 (27): 159-208.

Реуцкий Н.Д. 2012. Птицы. Отряд Соколообразные // *Летопись природы 2011 год*. Астрахань, **2**: 34-39.

Реуцкий Н.Д. 2013. Птицы. Отряд Соколообразные // *Летопись природы 2012 год*. Астрахань, **2**: 32-37.

Русанов Г.М., Перковский М.Н. 2018. Птицы. Отряд Соколообразные // *Летопись природы 2017 год*. Астрахань, **2**: 25-29.

Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.

Русанов Г.М. 2018. Птичье население дельты Волги в условиях растущей антропогенной нагрузки на природную среду (2001-2015) // *Тр. Астраханского заповедника* **18**: 113-204.

Сергеев М.Г. 2010. Вредные саранчовые России и сопредельных регионов: прошлое, настоящее, будущее // *Защита и карантин растений* 1: 18-22.

Стрелков В.А., Кособокова С.Р. 2019. К вопросу о массовой миграции азиатской перелётной саранчи – *Locusta migratoria* (Insecta, Acridae) и её роли в тростниковых консорциях дельты Волги // *Энтомологические и паразитологические исследования в Поволжье*. Саратов, **16**: 74-79.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2087****: 3075-3079*

Летняя фауна куликов низовий реки Кумы

А.Н.Хохлов, М.П.Ильюх

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Река Кума (длина 802 км) берёт начало на северном склоне Скалистого хребта и впадает в Каспийское море. В низовье протекает по полупустынных ландшафтах Прикаспийской низменности. Здесь река имеет спрямлённое канализированное русло с довольно крутыми, местами обрывистыми берегами. Её берега покрыты ксерофитной полупустынной травяной растительностью, местами встречаются заросли тамарикса и лоха. Прилегающие участки сухостепной растительности представлены преимущественно злаково-полынными ассоциациями и служат пастбищами для овец.

В период весеннего половодья река затапливает прилегающие пойменные участки и образует разливы, привлекающие многих водных и околоводных птиц, в том числе и куликов, особенно во время миграции. Об орнитологической привлекательности территории низовий Кумы свидетельствует тот факт, что здесь находятся три ключевые орнитологические территории России (КОТР) международного значения: Прикумские степи (СТ-012), Песчаный массив в окрестностях хутора Арбали (СТ-014), Нижнекумские разливы (ДС-032) (Ключевые... 2009). В связи с этим летней орнитофауне низовий Кумы посвящено немало публикаций (Хохлов, Харченко 1991; Хохлов и др. 1997а,б, 1998, 1999, 2007, 2009, 2011, 2012; Ильюх и др. 2003, 2006, 2008, 2009, 2010, 2012; Цапко и др. 2007; Ильюх 2012).

В настоящей работе представлены обобщенные материалы по фауне куликов низовий реки Кумы, собранные преимущественно в весенне-летние периоды с 2003 по 2013 год в основном в ходе общефаунистических изысканий. При этом была обследована территория сухих степей 150-километрового припойменного участка реки Кумы к востоку от села Величаевское до места впадения реки в Каспийское море. В административном отношении данная зона исследований включала Левокумский и Нефтекумский районы Ставропольского края, Черноземельский и Лаганский районы Калмыкии, Ногайский и Тарумовский районы Дагестана. Всего здесь в гнездовой период отмечено 26 видов куликов, 10 из которых гнездятся, а остальные встречаются на пролёте и летовке. Для большинства из них основными местами гнездования и остановок на миграциях являются топкие участки припойменной зоны низовий

* Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2013. Летняя фауна куликов низовий р. Кумы // *Кавказ. орнитол. вестн.* **25**: 95-101.

Кумы. Порядок и названия видов куликов соответствуют таксономической схеме Л.С.Степаняна (2003).

Авдотка *Burhinus oedicnemus*. Встречается относительно часто. Во всех 4 найденных гнёздах было по 2 яйца. Одно гнездо, найденное на юге Черноземельского района, располагалось в центральной части раздвоенного участка гравийной степной дороги. Другое гнездо в окрестностях Кизлярского залива также размещалось у полевой дороги. Третье гнездо у озера Малый Маныч располагалось на сильно сбитом берегу в 20 м от дороги. Четвёртое гнездо найдено в урочище Емелькино возле Кизлярского залива также у грунтовой просёлочной дороги.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Обычный пролётный вид. Стаи до 100 птиц встречались в июне 2006 года по берегам озера Большой Маныч.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Около 20 птиц отмечены 18 мая 2006 на озере Большой Маныч.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Одна пролётная птица наблюдалась 18 мая 2006 у артезианской скважины в окрестностях озера Большой Маныч.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Пара отмечена 18 мая 2006 на озере Малый Маныч.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Обычный гнездящийся вид. 20 июня 2006 три пары отмечены на солонцах озера Большой Маныч, одна пара учтена в смешанной колонии куликов на побережье Кизлярского залива. Ещё 6 птиц отмечены в колонии ходулочника в пойме реки Кумы. Гнездо с 3 свежими яйцами обнаружено 19 мая 2007 в 20 м от дороги посёлок Артезиан – посёлок Комсомольский. При этом насиживающая птица подпускала к себе людей на 1.5-2 м.

Чибис *Vanellus vanellus*. Обычный гнездящийся вид низовий реки Кумы. Селится отдельными парами или колониями до 5 пар. 20 июня 2006 на озере Большой Маныч отмечены 34 птицы. 4 пары гнездились в колонии совместно с морским зуйком, луговой и степной тиркушками и травником на берегу Кизлярского залива. 20 июня 2011 на участке около 100 км поймы реки от Величаевского до Рыбачачьего в сырых местах учтено более 3 тыс. особей. В этот же день примерно столько же кормящихся чибисов отмечено у озера Дадынское.

Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura*. 20 июня 2006 на юге Черноземельского района две птицы с признаками гнездования встречены на топком участке в низовье реки Кумы возле автотрассы «Кочубей – Артезиан».

Камнешарка *Arenaria interpres*. Более 30 птиц кормились 18 мая 2006 на озере Малый Маныч.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Самый обычный из гнездящихся куликов низовий реки Кумы. Отмечался практически на всех пригодных для гнездования водоёмах от мелких луж до крупных озёр.

15-20 пар стабильно гнездится в центре села Величаевское Левокумского района. Ходулочники наблюдались также на разливах артезианского колодца на юге Черноземельского района. Гнездится на мелководьях южнее Состинских озёр.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Отмечена на солёных озерцах в окрестностях посёлка Прикумский. На озере Большой Маныч 18 мая 2006 найдена гнездовая колония из 7-8 пар. Около 20 птиц держалось на озере Малый Маныч. В пойме Кумы на 45 км пути учтено 25 птиц парами, одиночками и небольшими стайками. Две птицы кормились на мелководьях артезиана на юге Черноземельского района между посёлками Кумской и Комсомольский. Крупная стая из полусотни птиц отмечена на разливах артезиана юго-восточнее Состинских озёр. 20 июня 2011 около 10 особей учтены на маршруте в 40 км у озера Дадынское.

Черныш *Tringa ochropus*. Одна птица отмечена на озере Малый Маныч 20 июня 2006. Три черныша наблюдались на мочажинах в урочище Емелькино у Кизлярского залива. Одиночные птицы наблюдались также на юге Состинских озёр. 20 июня 2011 около 50 особей учтены на маршруте в 40 км у озера Дадынское.

Большой улит *Tringa nebularia*. Три птицы наблюдались на озере Малый Маныч 20 июня 2006. 20 июня 2011 более 50 больших улитов учтены на маршруте в 40 км у озера Дадынское.

Травник *Tringa totanus*. Одиночные птицы отмечены на озёрах Большой и Малый Маныч 20 июня 2006. Две очень тревожившиеся (вероятно, у птенцов) пары наблюдались в смешанной колонии куликов на берегу Кизлярского залива. Также одна беспокоящаяся у гнезда птица учтена в колонии ходулочника на разливах Кумы у автотрассы «Кочубей – Артезиан». 7 птиц зарегистрированы на разливах артезиана между посёлками Кумский и Комсомольский в Калмыкии. Также травник отмечен на заболоченном участке южнее Состинских озёр. 20 июня 2011 около 50 особей учтены на маршруте в 40 км у озера Дадынское.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. 20 июня 2011 около 20 особей учтены на маршруте в 40 км у озера Дадынское.

Мородунка *Xenus cinereus*. Две птицы отмечены 20 июня 2006 на берегу артезианского колодца на юге Черноземельского района.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Одиночный плавунчик учтён 18 мая 2006 на озере Малый Маныч.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Пролётные птицы отмечены 18 мая 2006 на разливах вдоль Кумо-Манычского канала и на озёрах Большой и Малый Маныч. 17 мая 2007 у реки Кумы возле посёлка Рыбачий кормились 15 турухтанов.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Около 100 птиц держались 18 мая 2006 на озере Большой Маныч.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Встречался относительно часто. Пролетные птицы встречены 18 мая 2006 на озёрах Большой и Малый Маныч.

Чернозобик *Calidris alpina*. Около 20 птиц учтены 18 мая 2006 на озере Большой Маныч у села Кочубей.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. В низовье Кумы и на Состинских озёрах 20 июня 2006 учтены 3 пары. Одна птица наблюдалась на берегу артезианского колодца на юге Черноземельского района.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. 20 июня 2011 в Левокумском районе на влажных участках недалеко от озера Дадынское вблизи границы с Калмыкией держались около 3 тыс. мигрирующих птиц.

Большой веретенник *Limosa limosa*. На озере Малый Маныч 20 июня 2006 учтены4 птицы. Два больших веретенника отдыхали на берегу обширных разливов артезианского колодца на юге Черноземельского района между посёлками Кумской и Комсомольский. Около 70 веретенников учтено на мелководьях на юге Состинских озёр.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. Летом 2006 года около 10 пар размножались в смешанной колонии куликов совместно с морским зуйком, чибисом, травником и степной тиркушкой на побережье Кизлярского залива. 20 июня 2011 вблизи Дадынского озера отмечены два скопления тиркушек по 150 и 100 птиц с признаками гнездования.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Колония из 90-100 пар найдена 20 июня 2006 на солончаковом берегу Кизлярского залива. Гнёзда располагались в 10-150 м от воды и содержали кладки и крупных птенцов. В пойме реки Кумы отмечены 4 птицы.

Таким образом, большинство видов куликов в весенне-летний период в низовьях реки Кумы встречаются преимущественно на пролёте и во время кочёвок. Фоновыми гнездящимися видами здесь являются ходулочник, чибис, морской зуёк, степная тиркушка и авдотка, которые, кроме чибиса, внесены в оба издания Красной книги Ставропольского края (2002, 2013).

Литература

Ильюх М.П. 2012. Хищные птицы низовий реки Кумы // *Биоразнообразие, биоресурсы, биотехнологии и здоровье населения Северо-Кавказского региона*. Ставрополь: 67-70.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н. 2003. Об орнитофауне низовий р. Кумы // *Фауна Ставрополья* **11**: 42-48.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н. (2008) 2018. К орнитофауне южной Калмыкии и сопредельных территорий // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1649): 3746-3751.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н., Цапко Н.В. 2006. К летней орнитофауне восточной части Ставропольского края и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **18**: 107-114.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К. 2009. Материалы к летней орнитофауне низовий р. Кумы // *Кавказ. орнитол. вестн.* **21**: 145-148.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е.Н. 2010. К летней орнитофауне Нижнего Поволжья и Калмыкии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 37-51.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Шевцов А.С., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е.Н. 2012. Материалы к летней орнитофауне восточного Ставрополья и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **24**: 43-48.

Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. 2009. М.: 1-302.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. 2002. Ставрополь: 1-216.

Красная книга Ставропольского края. Т 2. Животные. 2013. Ставрополь: 1-256.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Хохлов А.Н., Забелин В.И., Ильюх М.П., Маловичко Л.В., Климашкин О.В. 1997а. Весенний аспект фауны и экологии птиц Ставрополья // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 137-151.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Бабенко В.Г. 2011. Летняя орнитофауна восточного Ставрополья и юго-западной Калмыкии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **23**: 82-93.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Бабенко В.Г. 2012. К летней фауне хищных птиц низовий р. Кумы // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы.* Кривой Рог: 253-258.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Емельянов С.А., Маловичко Л.В., Мищенко М.А., Акопова Г.В., Климашкин О.В., Кармацкая Е.Н., Зосимова Е.А. 1998. К летней орнитофауне низовий реки Кумы и прилежащих территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **10**: 135-140.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Емельянов С.А., Мищенко М.А., Зосимова Е.А., Чурсинова Н.В., Брюханова Т.А., Кармацкая Е.Н., Рязанова О.Н., Хохлов Н.А. 1999. К орнитофауне «Халимоновского» озера // *Кавказ. орнитол. вестн.* **11**: 226-228.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Климашкин О.В., Емельянов С.А., Маловичко Л.В., Акопова Г.В., Дашевский Е., Хохлов Н. 1997б. К орнитофауне Иргаклинской лесной дачи и её окрестностей // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 156-166.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Цапко Н.В., Ашибоков У.М., Сабельникова-Бегашвили Н.Н. 2007. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 137-147.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С., Хохлов Н.А. 2009. К орнитофауне северо-восточного Ставрополья // *Кавказ. орнитол. вестн.* **21**: 197-202.

Хохлов А.Н., Харченко Л. П. 1991. Летняя орнитофауна низовий Кумы // *Кавказ. орнитол. вестн.* **2**: 97-109.

Цапко Н.В., Джамирзоев Г.С., Чепенас К., Куренной В.Н. (2007) 2018. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1619): 2640-2649.